

[О БИБЛИОТЕКЕ](#)
[ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ](#)
[КОНТАКТЫ](#)
[НА ГЛАВНУЮ СТРАНИЦУ САЙТА](#)
[НА СТРАНИЦУ АВТОРА](#)

Источник: Сазонов А.И. Такой город в России один. Вологда, 1993. Все права сохранены.
Размещение электронной версии в открытом доступе произведено: www.booksite.ru. Все права сохранены.
Размещение в библиотеке «РусАрх»: 2007 г.

А.И. Сазонов
ТАКОЙ ГОРОД В РОССИИ ОДИН

ОТ АВТОРА

В краеведческой литературе о деревянном зодчестве Вологды говорится довольно скудно и отрывочно. Нет ни одной специальной работы по этому вопросу, если не считать небольшого буклета, вышедшего из печати несколько лет назад.

Предлагаемое вниманию читателей издание является попыткой восполнить этот пробел. Очерк деревянной Вологды ни в коей мере не претендует на научную строгость изложения. Скорее наоборот - это субъективные заметки вологжанина, цель которых разбудить или укрепить интерес земляков к "изюминке" Вологды - деревянной архитектуре, а туристам дать представление о деревянном зодчестве города в его историческом развитии, а также архитектурно-художественной и мемориальной ценности старой Вологды, проблемах ее сохранения.

Материал изложен в хронологической последовательности. Для удобства осмотра сохранившихся памятников прилагаются схемы центральной части города с обозначением наиболее интересных домов.

Автор приносит благодарность В. П. Седовой, Н. П. Тлехуговой, С. В. Горячеву, материалы которых использованы в книге, директору Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Г. М. Новожиловой и научному сотруднику Г. Н. Петровой за предоставление фотографий из собрания музея, а также М. И. Карачеву, возглавляющему Дирекцию по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры Вологодской области за ценные замечания по содержанию книги.

Издание рассчитано на широкий круг вологжан и гостей города.

В ЭТИХ ПОСТРОЙКАХ - РУССКАЯ ДУША

Что ни город - то норв - говорим мы подчас, не задумываясь, в чем же этот норв выражается. В самом деле, в чем главное отличие Одессы от Ростова, Вильнюса от Ярославля? Вы скажете - на облик города влияет географическое положение, рельеф. Несомненно! Известные архитектурные ансамбли, отдельные шедевры зодчества - тоже правильно. Но главное отличие не в этом.

Представьте на минуту, что вы оказались в историческом центре Москвы или Санкт-Петербурга,

причем в незнакомой вам части, откуда не видны ни звезды Кремля, ни шпиль Адмиралтейства, ни другие известные ориентиры. Как скоро вы догадаетесь и догадаетесь ли вообще, в Москве вы или в Санкт-Петербурге? Думается, что вопрос чисто риторический. Через несколько минут по характерным особенностям домов, по самой планировке улиц вы поймете, в какую из столиц попали.

Этот пример говорит о том, что лицо города определяет прежде всего рядовая застройка. Для Вологды такой исторически сложившейся городской средой являлись кварталы деревянных домов. Именно они составляли живую ткань городского организма, сейчас разорванную в клочья. Лишь отдельные островки деревянных аборигенов напоминают нам о старой Вологде.

Дерево, деревня... Древность самих слов говорит о традиционности дерева как строительного материала - материала дешевого, имевшегося в изобилии в нашем северном крае, податливого в обработке, способного в умелых руках воплотиться во что угодно - от простых амбаров до диковинных теремов и шатровых храмов. Кажется, что сама душа русская воплотилась в этих постройках!

Мастерами-древоделами Вологда никогда не была бедна. Это еще раз показали археологические раскопки, проведенные в 40-50-х годах в районе Ленивой площадки - там сейчас обелиск 800-летия Вологды. В культурном слое XI - XII веков были обнаружены не только остатки срубов деревянных изб площадью 14-16 кв. метров, но и изделия домашнего обихода из дерева.

Слава мастеров росла. Когда устюжане задумали построить соборную церковь, то пригласили к себе именно вологодского плотника - Алексея Гулынского. Брат его Михаил построил в Вологде храм Вознесения также в конце XV века (примерно на этом месте стоит спортзал общества "Труд"). Церковь так понравилась великому московскому князю Ивану III, что он повелел воздвигнуть под Москвой каменный ее вариант. Сейчас церковь Вознесения в Коломенском - признанный шедевр русского и мирового зодчества.

Фото 1

Фото 2

Последний пример, правда, летописью не подтвержден, но вот достоверный факт. Все знают знаменитый ансамбль в Кижах. Но мало кому известно, что автором (или авторами) его был выходец из вологодских земель, построивший сначала Анхимовскую церковь под Вытегорой. Стилистическое сходство этих памятников убедительно доказано учеными, в частности, крупнейшим исследователем северного деревянного зодчества А. В. Ополовниковым. Анхимовскую церковь уберечь не удалось, она сгорела в 60-х годах, а Кижи - лебединая песня мастера - и по сей день радуют взор.

В основе любого деревянного сооружения - от амбара до шатрового храма-лежит сруб. Сруб по

способу соединения между собой бревен может быть двух основных типов. Первый тип "в обло" от слова облый - круглый, когда торцы бревен выступают за плоскости стен (фото 1). Вторым тип "в лапу", при котором угол постройки гладкий (фото 2).

В городе в раскрытом виде сруб оставляли редко, хотя эти снимки сделаны в Вологде. Сруб обычно обшивали досками дюймовой толщины или тесом, а впоследствии вагонкой, и олифили в два слоя. С течением времени дерево приобретало характерный для старых вологодских домов сероватый оттенок.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОКИ

Деревянная Вологда. Век XVII

До о середины XVII века Вологда вся была деревянной. Лишь громада Софийского собора, еще более величественного, чем сейчас, гордо парила над городом. Мои современники, дети 50-х и 60-х, вы помните время, когда стучали ваши каблуки по деревянным мосткам-тротуарам, а из всех мостов вологодских каменными были только Каменный да Октябрьский? Пусть снимки Винтеровского и Красного мостов напомнят вам, казалось бы, совсем недавнее прошлое.

К чему это лирическое отступление? К тому, что дерево, несмотря на все свои преимущества, о которых сказано выше и о которых еще пойдет речь, имеет один, но существенный недостаток. Оно бессильно перед злым умыслом человека, перед огнем и перед жерновами времени. Единственный вологодский дом-долгожитель, датируемый достоверно серединой XVIII века и стоящий на улице Бурмагиных, 38,- редчайшее исключение из правила. Суровое же правило ограничивает естественный срок жизни деревянного дома 150-200 годами, церкви 300-350 годами.

Именно поэтому на всей Руси великой вы не найдете сейчас городского дома, скажем, XVII века, не говоря уже о более раннем времени. И как выглядели подобные постройки, представить себе трудно. В какой-то степени пробел восполняют иконы. Но, согласитесь, изображения на иконах довольно условны, ведь задачей иконописца не являлось зеркальное отражение действительности, поэтому информационная ценность икон не так велика, как хотелось бы.

Правда, есть еще один источник. При постройке нового дома заказчик, обговаривая с плотницей артелью условия постройки, составлял так называемую порядную запись, в которой были определены сроки работы, используемый материал, размеры и число помещений в доме, их расположение, высота и так далее, вплоть до мельчайших подробностей.

Ученые перевели одну такую порядную запись из словесного в зрительный ряд. Перед вами хоромы богатого вологжанина образца 1684 года (рис. 5).

Рис. 5

На наш современный взгляд постройка напоминает скорее всего просторную северорусскую избу. И это действительно так, ведь корни городского деревянного зодчества идут из деревни. Свой стиль, свои, присущие только ей особенности, городской архитектуре еще предстояло найти.

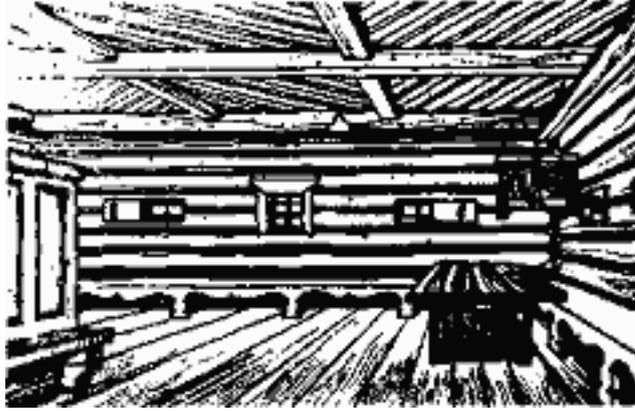

Рис. 6

На рис. 6 - одно из внутренних помещений хором - горница. Значение ее подчеркивалось наличием большого по тем временам косячатого окна в центре. Окошечки справа и слева, продолбленные в одном бревне, называются волоковыми, так как на ночь они закрывались (заволакивались) задвижкой.

Какими инструментами пользовались плотники? Инструмент нехитрый. Дровосечный топор и потес, струг для ошкуривания бревен, черта для разметки, тесло для выборки пазов, долото и просека для пробивки отверстий. И самый главный инструмент - плотничный топор (рис. 7).

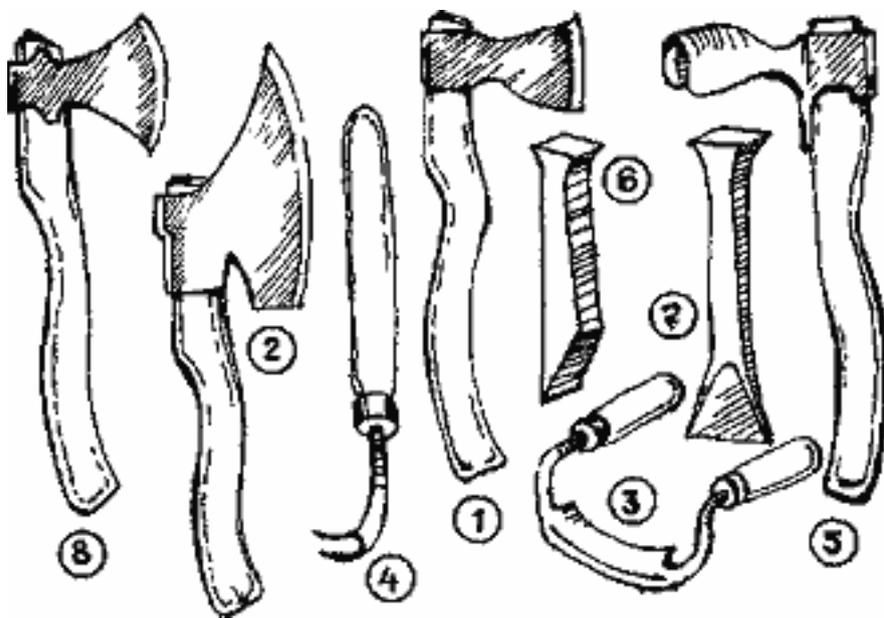

Рис. 7

Плотницкие инструменты:

- 1 - дровосечный топор;
- 2 - потес;
- 3 - струг (долгий скобель);
- 4 - черта;
- 5 - тесло;
- 6 - долото;
- 7 - просека;
- 8 - плотничный топор.

В снаряжении плотника мы не видим пилы. Ее старались не применять даже при таких, казалось бы, необходимых операциях, как обработка бревен в размер. Торцы бревен обтесывались только топором, что видно на примере сносимых старых вологодских домов. Секрет прост: при "топорной" обработке закупориваются капиллярные отверстия, и бревно служит дольше, чем если бы его опилить пилой. И таких "маленьких хитростей" было немало.

Представление о зодчестве XVII века нам дают избы из деревень прошлого столетия, их можно видеть в музеях-заповедниках. Но уже в XVIII веке городское деревянное зодчество пошло по пути каменной архитектуры и именно в Вологде более чем в других русских городах раскрылось наиболее полно и разнообразно.

КРУЖАТСЯ В ВАЛЬСЕ НАРЯДНЫЕ ПАРЫ

Классицизм конца XVIII - начала XIX века

Официальным стилем в русской архитектуре конца XVIII века был классицизм. Еще при Петре I появились на свет так называемые "образцовые проекты" жилых домов, делившиеся по сословному признаку на три типа: "для именитых, для зажиточных и для подлых". Это проекты рассылались в виде гравированных альбомов в губернские города; по ним надлежало строить дома и планировать улицы, также делившиеся на три типа.

Вологодские зодчие, конечно, посматривали в эти альбомы, но строили с учетом своего опыта, то есть в основном из дерева. И вот на стыке того, что предлагалось свыше, и местных традиций вырастали

один за другим те дворянские особняки, которые составляют сейчас гордость Вологды. Ведь из 115 исторических городов России (перечень их утвержден Министерством культуры республики в 1970 году) лишь 16 имеют памятники деревянного зодчества. Причем из этих 16-ти некоторые специалисты (Г. Л. Вздорнов, например) особо выделяют Вологду, Арзамас и Калугу по богатству и разнообразию форм деревянной архитектуры, имея в виду прежде всего образцы деревянного классицизма. В Арзамасе мне бывать не приходилось, в Калуге же экскурсовод удивилась мнению Вздорнова и показала только два дворянских особняка.

Один из характерных примеров ранней дворянской архитектуры Вологды - дом Засецких, стоящий на углу проспекта Победы и улицы Ленинградской с конца XVIII века.

Двести лет назад напротив дома еще тянулись рвы, окружавшие земляную насыпь с остатками кремлевских стен. Кремль, напомним, начал строиться при Иване Грозном по линии современных улиц Ленинградской, Октябрьской и Мира. Сейчас от него сохранился только небольшой холм да пруды, в парке ВРЗ.

А. А. Засецкий, богатый дворянин, владел не одной усадьбой под Вологдой. Самым крупным его владением было село Фоминское (сейчас пос. Молочное). Ни одно из трех поместий не сохранилось.

Дом в Вологде размером вышел поменьше: городские условия накладывали свои ограничения; но все же к дому примыкала небольшая территория с надворными постройками.

Парадным фасадом здание смотрит на ул. Ленинградскую. Центр его выделен четырехколонным портиком. Колонны, как и положено в классицизме, играют не только декоративную роль, но и поддерживают небольшой балкончик. Завершается фасад традиционным для Вологды треугольным фронтоном. По традиции же здание украшено резьбой (сохранившаяся резьба относится к рубежу XIX и XX веков).

В интерьере представляют интерес изначальные двери красного дерева с резьбой очень простого рисунка, но тем не менее не встречающегося больше нигде в деревянных домах. Обращают на себя внимание и изразцовые печи - обязательная принадлежность богатых домов Вологды.

При взгляде на дом вспоминается мысль писателя и искусствоведа И. Евдокимова, который заметил, что ценность подобных построек "...увеличивается еще от того, что перед глазами воочию встают мелкопоместные усадьбы всех этих Лариных, Онегиных, Петушковых, живая отдаленная Россия пушкинского времени. В ее провинциальной скромности, в одностильности построек чувствуется как бы "массовый тип" старой русской усадьбы, старого усадебного уклада. Трудно вообразить более наглядный художественный материал для иллюстрации ушедшего навсегда быта".

На познавательную ценность архитектуры обращал внимание и Ленин. Он писал: "Всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства, - это само собой, - но и как памятники быта и жизни древних времен. Сюда должны приходить экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям..."

И, представьте, как бы было здорово, если бы мы могли осмотреть и интерьер дома, оформленный во вкусе дворянина конца XVIII века! То же самое с домом купца, ремесленника, чиновника... Предложение это витает, как говорится, в воздухе, но пока единственный открытый для показа интерьер деревянного дома - квартира Ульяновых.

А теперь мысленно перенесемся в пространстве метров на 300- 400 по улице Ленинградской, а во времени лет на 30-40 с момента строительства дома Засецких. Вид Петербургской улицы заметно изменился. Насыпи, рвы, последние две каменные башни - одним словом, все остатки вологодского

кремля исчезли еще в 1824 году, во время приезда в город императора Александра I. На месте крепостных стен тянулись к небу первые деревца будущего бульвара. Именно тогда появился здесь дом Баграковых, больше известный по имени последнего владельца - городского головы Волкова (фото 9).

Нужно сказать, что местные дворяне тогда предпочитали селиться в районе улиц Петербургской, Большой Дворянской и Екатерининско-Дворянской, то бишь Ленинградской, Октябрьской и Герцена. Об этом свидетельствует граф Шереметьев, удостоивший вологжан посещением в 1902 году. Обратите внимание, что дореволюционная Вологда показалась столичному гостю не такой мерзопакостной, какой ее изображают задним числом в некоторых современных изданиях и публикациях: "Обилие деревьев, аллеи, сады поражали. Множество особняков, типичных и уютных, с какой-то особой им присущей печатью благородства, иные с колоннами и мезонином, высокими окнами. Исключительно дворянскими особняками были застроены такие улицы, как Петербургская и Дворянская".

Композиция дома Волкова иная, нежели у дома Засецких: четыре десятилетия не прошли бесследно для архитектуры. Серия диванных и гостиных, расположенных сквозным порядком - анфиладой - сделала фасад более вытянутым. Центр его украшен уже не четырехколонным, а шестиколонным портиком тосканского ордера, опирающимся на своего рода подиум.

Такие дома в свое время строились не только в Вологде, но и в других русских городах: в соседнем Ярославле, в Москве... Но вологодские дома имеют принципиальное отличие. По сохранившимся московским особнякам, например, на Остоженке, мы видим, что в их отделке широко применялись штукатурка, лепка (львы над окнами и на дверях), так что сразу и не поймешь, деревянный дом или каменный.

В Вологде дерево никогда не маскировалось. И украшения делались из него же. Вот и в доме Волкова над некоторыми из окон мы видим бровки-наличники. В наружном оформлении строители использовали и металл: решетки декоративного балкона орнаментированы пятью кольцами, слегка напоминающими олимпийские,- мотив, родившийся в вологодской деревянной резьбе.

Здание П-образное в плане, с двумя флигелями, с заднего фасада надстроен антресольный этаж. Слева от дома проездные ворота, через которые хозяева проезжали к парадному крыльцу с козырьком над входом, поддерживаемым ажурными металлическими кронштейнами. При доме, как и полагается, надворные постройки, на заднем плане комплекс Владимирских церквей - чем не вологодский вариант поленовского "Московского двора"? .

Цельность облика усадьбы дополнял зимний сад, но - все это было, было... В гостиных и по сей день сохранились замечательные печи с барельефами: на одной печи - танцовщица в античных одеждах (рис. 11), на другой - воин в доспехах.

Несколько слов благодарности хочется сказать о дочери последнего владельца дома - Е. Н. Волковой. Елена Николаевна, выпускница Петербургского университета, увлекалась живописью. При ее деятельном участии создавался Северный кружок любителей изящных искусств, от которого берет начало коллекция Вологодской картинной галереи; был в короткий срок подготовлен и издан путеводитель по городу Г. К. Лукомского "Вологда в ея старине", лучший по содержанию и по сию пору, очень современный во взгляде на город как на цельный организм, а не как на набор памятников архитектуры. Недаром эта книга - настольное пособие для современных авторов, пишущих о Вологде. После революции Елена Николаевна преподавала живопись в художественном техникуме, открывшемся в доме. Сейчас здесь одна из музыкальных школ города.

На углу улиц Герцена и Галкинской стоит особняк, принадлежавший дворянину с фамилией, как бы сошедшей со страниц Гоголя, - Пузан-Пузыревский. Великий писатель приходит на ум еще и потому, что женат этот дворянин был на дочери грязовецкого помещика Платона Волкова, послужившего классику прототипом Хлестакова в комедии "Ревизор". Поэтому с полным на то историческим основанием можно сказать, что в этом доме проживал зять Хлестакова.

Облик здания иллюстрирует известную архитектурную истину о том, что на зрителя воздействует прежде всего форма здания, а не его декоративное оформление. Декора здесь нет совсем. Но ясные, четкие пропорции дома с лихвой искупают этот "недостаток".

Здание двухэтажное со всех фасадов, кроме главного, где двумя этажами выделена лишь центральная часть с сильно выступающим четырехколонным портиком. Деревянные колонны, самые крупные в Вологде, поддерживают мощный и в то же время легкий фронтоны. Эпитеты, казалось бы, взаимоисключающие, но за счет точно найденных соотношений частей и целого мощный фронтоны не давит вниз своей тяжестью, а как бы возносится над фасадом.

Время шло, домовладельцы менялись. То владел зданием известный вологодский фотограф Баранев, то собирались в свой клуб приказчики. А в 1918 году, когда в городе находились дипломатические представительства иностранных государств, в доме размещалось посольство США. Сохранилась фотография членов американской миссии у входа в дом, осененных звездно-полосатым флагом.

Соседний дом № 37 по праву считается одним из лучших деревянных памятников России. О владельце дома - Левашове мы можем прочитать на первых страницах книги Гиляровского "Мои скитания", где наш земляк описывает современную ему Вологду.

Дом выдержан в формах позднего классицизма. Неизвестный мастер многое взял из арсенала каменной архитектуры и удачно использовал в новом материале. По всему фасаду поставлены ионические колонны с прекрасными резными капителями, что придает небольшому в общем-то зданию солидность, представительность.

Таково уж свойство архитектурного ордера. Он скрадывает размеры действительно значительных построек: попробуйте, стоя перед главным фасадом Большого театра, мысленно убрать восьмиколонный портик - огромное здание еще более вырастет в ваших глазах. В двухэтажном же особняке Левашова применение колоннады дает обратный эффект, зрительно возвеличивая его.

Колонны не заканчиваются над аркадой окон первого этажа, а продолжают под дюймовой обшивкой и упираются в фундаменты на уровне тротуара. Над некоторыми из окон второго этажа мастер разместил резные накладные ампиры, а во фронтоны выполненные в том же стиле гербы Левашовых (сейчас отсутствует). Цельность облика дома дополнялась, как водится, воротами и резным

палисадом.

Дом Левашова будет, конечно, сбережен для потомков. Но в этом квартале улицы Герцена главенствует уже не он, а куб телефонной станции, громоздящийся по соседству. И все же взгляните еще раз на снимок. Совсем немного фантазии - и вот уже за ярко освещенными окнами кружатся в вальсе нарядные пары, а на улице их ожидают кареты...

Давно отшумела та жизнь и ее приметы, а вологодские памятники деревянного дворянского классицизма вновь и вновь переносят нас в Россию пушкинской поры, заставляя задуматься "о времени и о себе", радуют взгляд совершенством форм и вносят свою неповторимую - мягкую и лиричную - ноту в городской пейзаж.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

Деревянное зодчество середины XIX века

К середине прошлого века дворянство как класс постепенно сдает позиции во всех сферах, в том числе и в архитектуре. Взгляните на дом Дружинина (фото 14), стоящий на углу улиц Благовещенской и Мальцева. Хотя хозяин и имел генеральский чин, особняк роскошным не назовешь.

Фото 14

Не по средствам оказались колоннады в два этажа: вместо привычного четырех-, шестиколонного портика в этом доме мы видим пилоны и выступающую в центре фасада веранду с металлической решеткой. Две пары окон по краям здания объединены общей рамкой с простейшими ромбическими украшениями. Дом легко представить стоящим не на городской улице, а где-нибудь на берегу пруда, в тени старых лип помещичьего парка, а самого хозяина вкушающим на веранде вечерний чай в кругу семьи.

В отличие от дворянства купечество стремительно богатеет. А кто платит, тот, как известно, и музыку заказывает. Вот только с фантазией пока неважно, поэтому первые "техзадания" на будущие хоромы местные толстосумы выдают, глядя на дворянские особняки.

Композиция дома Соковикова постройки 1840-х годов ясная и четкая, типичная для классицизма. Ризалит* главного фасада украшен во втором этаже четырехколонным портиком, а карниз по всему периметру здания выступает дентикулами. Все говорит за то, что дом дворянский.

Но, присмотревшись к нему более внимательно, увидим, что колонны расставлены неравномерно: средний широкий промежуток выявляет большое венецианское окно, над ним полукружие с витиеватым резным орнаментом (фото 16). Над окнами второго этажа на фасаде со стороны улицы Предтеченской видим этот же рисунок циклично повторенным, причем между полукружиями помещены небольшие розетки (фото 17).

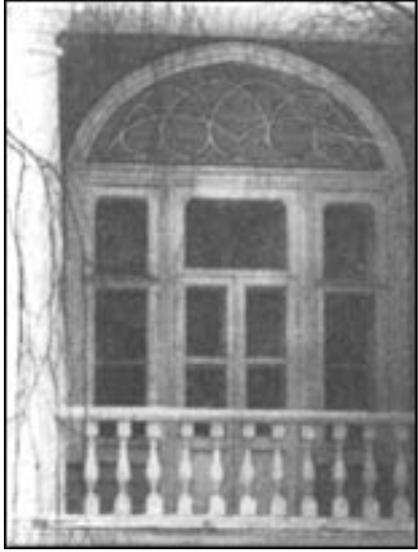

Фото 16

Фото 17

Все это выпадает из строгих канонов классицизма и выдает сословную принадлежность владельца. Кроме прекрасных пропорций, что, думаю, для всех очевидно, дом этот нравится мне продуманностью и тщательностью в использовании и отделке деталей. Видно, что мастера работали не спеша, с любовью к делу. При подробном осмотре дома привлекают внимание и дымники над печными трубами, и воронка водостока, и декоративные решетки антресольных окон со стороны двора (фото 18), и вытянутые профилированные дверные ручки, и растительный орнамент в оконных переплетах первого этажа.

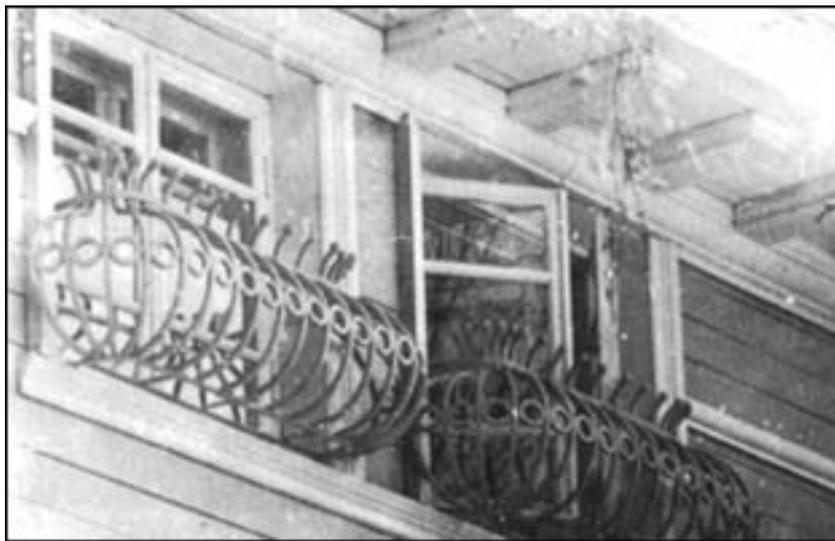

Фото 18

После купца Соковикова дом переходил из рук в руки. Особенно много владельцев у него было после Октября. Перечень их длинный и разнородный: от австрийского посольства в 1918 году до туберкулезного диспансера непосредственно перед реставрацией. Сейчас в этом здании Музей истории молодежного движения, что не случайно, так как именно здесь проходил первый съезд вологодского комсомола.

Дом Юшина, стоящий неподалеку,- еще более явный пример сочетания в деревянной архитектуре купеческих домов середины прошлого века классической композиции с народным декором. Этот дом (фото 19) оформлен полностью в народном вкусе.

Возьмем хотя бы окна нижнего этажа. Точно такие же, небольшие по размеру,- берегли тепло в ущерб свету,- завершенные полукружиями с веерообразными розетками в них, окна можно было встретить в массе простых одноэтажных домиков. Несколько подобных сохранилось еще на улице Чернышевского. Таким же широко распространенным элементом декора можно считать и удлиненные ромбики с розеточками в центре их в наличниках окон второго этажа.

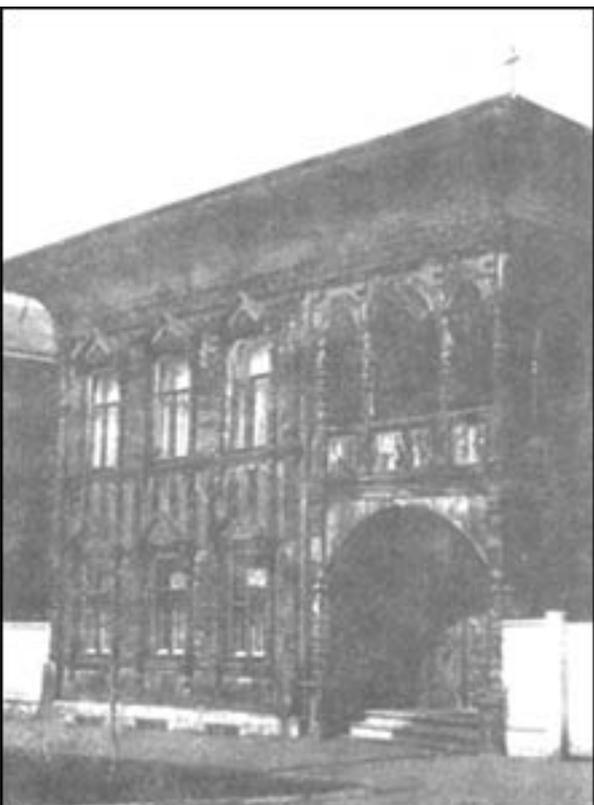
Эта главка одна из коротких не случайно. Домов "переходного периода" в городе немного. Очень скоро вологодские мастера нашли свой,

не заимствованный из каменной архитектуры классицизма стиль, разработали абсолютно новый тип жилого дома, тиражировали его в бесчисленном множестве вариантов и на долгие годы определили традиционный облик старой Вологды. Здесь мы подошли к самому интересному, на мой взгляд, периоду в вологодском деревянном зодчестве - второй половине XIX века.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

Вторая половина XIX века

Из старой аксиомы "ничто не вечно под Луной" вытекает следствие: у каждого явления есть свое начало, пик развития и неизбежный конец. Кульминацией вологодского деревянного зодчества следует считать середину прошлого столетия. Именно тогда местные мастера отошли от подражания формам каменной архитектуры и разработали оригинальную композицию деревянного дома: двухэтажный особняк, по форме близкий к кубу, несколько вытянутый вглубь двора. Обязательным конструктивным элементом является балкон (строго говоря - лоджия) в углу главного фасада. Под балконом крыльцо с двумя парами дверей в первый и второй этажи.

В Вологде почти нет первоклассных, общерусского значения образцов каменного зодчества. Но тем не менее наш город внес свой вклад и в мировую архитектуру. И состоит этот вклад не в каменных особняках и храмах, не в Софийском соборе даже, ибо собор возведен по столичному аналогу, а в разработке именно такого, единственного и не встречающегося больше нигде в мире, типа деревянного дома.

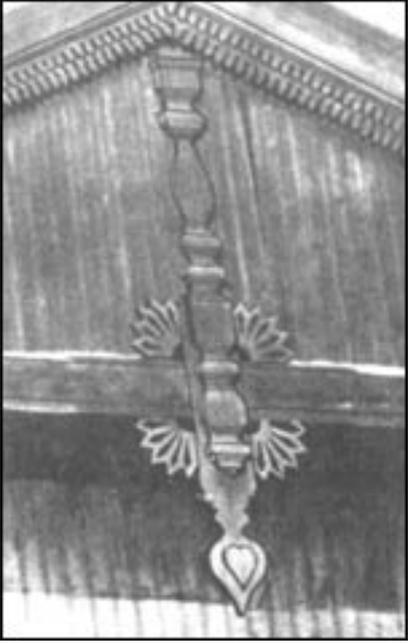
Вот такие рядовые (рядовые, разумеется, для Вологды) дома (фото 20) и создавали уникальную городскую среду. А ведь исторически сложившаяся среда и определяет, о чем говорилось в начале, облик любого города.

Этот дом по улице Благовещенской, 20 воплотил в себе все типичные черты вологодского зодчества. Одна из них - карниз, полукружием нависающий над фасадами. Помнишь, читатель: по старой вологодской улице, ритм которой задавали такие вот дома, полускрытые зеленью деревьев, во время не особо большого дождика можно было пройти без зонта, не промокнув.

Пролетевшие десятилетия оставили на доме характерный для деревянных старожилов Вологды сероватый оттенок. И пусть пригнулся он под тяжестью лет и утратил кое-что из своего убранства: резные детали балкона, современный рисунок дверей и фасонные дверные ручки, но даже в теперешнем состоянии нельзя не заметить гармоничных пропорций дома, удачно найденных строителями.

Кроме того, дом - образец гибкости деревянного зодчества в отборе декоративных элементов. Если взглянуть на него со стороны улицы Батюшкова, то в центре фронтона мы увидим резную деталь - прясло или "полотенце", словно снятую с избы богатого северного крестьянина (фото 21). А в наличниках окон, в остатках рисунка дверей, в резьбе балкона заметно явное влияние модерна. Вот так вологодские мастера строили в своем оригинальном стиле, но черпали в то же время из сокровищницы народного зодчества, не чуждались и модных течений в каменной архитектуре.

Ближе к концу века с ростом населения, связанным со строительством железной дороги, притоком

крестьян и ссыльных, возникла острая нужда в жилье. Вологодские деревянные мастера успешно выполнили социальный заказ. Что представляли из себя доходные дома в Петербурге, мы знаем из произведений Ф. М. Достоевского. В Вологде доходный дом - это двухэтажный, вытянутый вдоль главного фасада параллелепипед с балконами по краям и в центре или только по краям. В одном из таких домов, принадлежавшем купцу Самарину (фото 22), снимала квартиру М. И. Ульянова.

Итак, сто лет назад вологодские зодчие дали "городу и миру" несколько типов деревянных домов. И, хотя таких домов насчитывались сотни и сотни, двух полностью одинаковых не было. Этим рядовая застройка прошлого отличалась от

современной. И еще чем-то, что трудно передать словами: особым ритмом своим, даже, если хотите, запахом, присущим только деревянному жилью. (Предвижу в этом месте недобрые реплики жителей аварийных "деревяшек". Погоди возмущаться, многострадальный читатель, будет слово и о твоих бедах.)

Не замечали за собой: проходя по остаткам старых кварталов, невольно замедляешь шаг; в микрорайонах же пяти- и т. д.- этажки, шпалерами выстроившиеся вдоль улиц, гонят вас вперед, взгляд на них как-то не задерживается. Современная жилая коробка - поточный продукт стройиндустрии, "машина для жилья". Деревянный же дом - изделие индивидуальное, в нем чувствуешь тепло человеческих рук, что всегда привлекает. Может поэтому вологжане в массе своей более медлительны, чем жители других близких по размерам городов? Ведь архитектурная среда, как и всякая другая, всегда воздействует на нас, даже если мы к ней абсолютно равнодушны.

Разнообразие внешнего облика домов достигалось зодчими во многом за счет умелой декоративной обработки фасадов. Об этом и пойдет речь дальше.

КУДА ПРОПАЛА КОЛОННА?

Декоративное убранство разночинских домов второй половины прошлого века сильно отличается от декора домов дворянских. Но наивно было бы полагать, что оно появилось в один прекрасный момент, как Афина из головы Зевса. Изменения накапливались исподволь, и то, что получалось в конце цепочки превращений, иногда абсолютно не похоже на исходный элемент. Проследим за одной из архитектурных метаморфоз.

В число обязательных атрибутов классицизма входили четырех-, шести- и восьмиколонные портики на главном фасаде. Купечество на первых порах активно использовало колоннады, что мы видели на примере домов Юшина и Соковикова (фото 19 и 15).

В середине прошлого века вологодские мастера разработали свой тип дома; в некоторые из них они включали колонны. Так, в доме № 36 по улице Герцена спаренными колонками украшены углы фасада на уровне второго этажа. Если в балконе этого дома колонны выполняют конструктивную функцию, на фасаде им отводится чисто декоративная роль.

С течением времени постепенно исчезают и декоративные колонны. Их место занимают резные пилоны (фото 24). Проходит еще десяток-другой лет. Вот уже прямоугольный в сечении пилон стал совсем плоским, превратился в пилястру (фото 25).

Фото 24

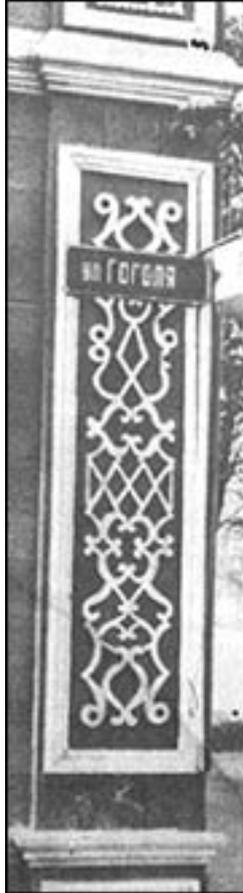

Фото 27

Фото 25

Кому было недосуг вырезать желобки-каннелюры, листья аканта и прочие элементы из арсенала классицизма, но кто все-таки не расставался с претензиями на стиль, тот иногда приколачивал к фасаду гладкую доску, а по бокам ее пристраивал простейшие завитушки - чем вам не пилястра!

К концу века и о пилястрах забывают. Углы фасадов декорируются плоскими резными узорами, как правило заключенными в рамку (фото 27), даже отдаленно не напоминающими свою прародительницу. Эволюция колонны завершилась.

КАК МЕРА И КРАСОТА СКАЖУТ

О характере вологодского деревянного декора

Сравнение рисунка вологодской деревянной резьбы в немногочисленных статьях на эту тему с вологодскими кружевами давно стало таким же навязчивым штампом, как заголовок "Итоги и задачи" у статей с анализом производственно-хозяйственной деятельности. Бойкое журналистское сравнение неверно по сути. Не было и нет в Вологде домов, украшенных резьбой от фундамента до карниза.

Если уж говорить о богатстве деревянного декора, столицей резьбы с полным на то основанием можно, пожалуй, назвать Томск. В изобилии украшались резьбой и костромские дома. Пятнадцать лет назад их еще можно было увидеть. Костромичи успели и альбом о своих резных достопримечательностях издать. Назвали его - как вы думаете? Ну, разумеется, - "Деревянное кружево Костромы"!

Тогда, в мой первый целевой приезд в Кострому главным чувством поначалу была обыкновенная зависть. Столько красивых особняков, все в резьбе "с головы до пят", успевай только головой крутить! Но уже на другой день от такого изобилия зарябило в глазах, а на третий дошел смысл народной мудрости: не та красота, что бьет в глаза. Стало понятно: Кострома - город купеческий, соревнование и азарт - понятия, купцам не чуждые, поэтому всяк старался, чтобы свой особняк был не ниже и не беднее соседского. Только вкус их иногда подводил.

У вологодских купцов перед глазами стояли образцы деревянного классицизма, в которых стиль выдерживался неукоснительно, поэтому даже в купеческих домах двухъярусные наличники - редкость, а трехъярусных, как в Костроме, и совсем нет.

По традиции вологодские мастера строили "как мера и красота скажут", искали эту красоту не в украшательстве фасадов, а в самом главном и самом трудном - в гармонии пропорций и стройности силуэта. Чем объяснить эту традицию? Может быть суровостью северной природы и, соответственно, сдержанностью и несуетностью наших земляков, их характером прямым и речами, чуждыми всякой витиеватости? Принципиальный отказ от архитектурных излишеств - сущностная черта новгородской, а значит, и вологодской архитектуры. Эта черта прослеживается в Вологде еще от Софийского собора. По композиции он москвич, по декоративному оформлению - родной брат Новгородской Софии.

Так что, если и можно говорить о кружеве в связи с деревянным зодчеством, то скорее в отношении металлических украшений деревянных домов. Вот этот фронто́н, увенчанный накладкой из просечного железа (фото 28), действительно без натяжки можно уподобить кружевному. А в крылечке (фото 29) аналогичные накладки дополняются резным деревянным подзором.

Фото 28

Фото 29

Над печными трубами традиционно возвышались дымники (фото 30), служившие не только для красоты, но и для защиты дымохода.

Фото 30

Фото 31

Резные украшения в купеческие и мещанские дома пришли из народной архитектуры Севера, а для нее характерна пропильная резьба в отличие от районов Поволжья, где резьба была глухой, объемной. Немногочисленные сравнительно исключения, подтверждающие это правило, навеяны каменными аналогами, как, например, барочные завитки в балконе одного из домов на Пречистенской набережной (фото 31).

Фото 32

Объемная же резьба широко использовалась в Вологде для дверных украшений. Здесь мы видим самые разнообразные мотивы, говорящие о богатой фантазии строителей: и растительные орнаменты (фото 32), и львов и даже кого-то вроде дядьки Черномора.

БАЛКОНЫ, НАЛИЧНИКИ, КАРНИЗЫ

Разговор о декоре в отрыве от конструкции достаточно условен. Почти каждый элемент в деревянном зодчестве конструктивен. Контур наличника создает дополнительную защиту оконного проема от дождя, а балкон - и украшение дома, и часть его композиции одновременно.

Фото 35

Фото 37

Редко, но встречаются в Вологде застекленные балконы (фото 35). Обычно же они открытые, причем почти всегда трехарочные. Схема построения одна, но за счет использования зодчими разнообразнейших рисунков резьбы и приемов обработки, различного объемного построения балконов двух полностью одинаковых не встретишь (фото 36 и 37).

Фото 36

Сказанное относится и к наличникам. Правило здесь состоит в том, что наличники окон первого этажа завершались полукружием, а во втором имели прямоугольную форму. В одноэтажных домах

применялись оба вида (фото 39).

Фото 39

В нише, образованной полукружием, обычно помещались веерообразная (фото 40) или полная розетка или стилизованная корона.

Фото 40

Фото 41

Иногда единственным украшением для всего дома служила только лишь одна резная деталь, помещенная над несколькими окнами (фото 41). Но, благодаря тому, что она одна, взгляд не блуждал по фасаду, а смотрел сразу туда, куда хотел обратить наше внимание плотник.

Туристы иногда спрашивают, почему окна в вологодских домах часто заглублены по отношению к плоскостям фасадов. Чтобы найти ответ, опять оттолкнемся от конструкции. Если дом срублен "в обло", концы бревен выступают за пределы стен. При обшивке такого дома между досками и бревнами образуется зазор, поэтому рама окна, врезанная в сруб, получается утопленной в стену. Отсюда следует, что при взгляде на окна можно понять конструкцию дома: ведь у постройки, срубленной "в лапу", окна располагаются заподлицо с обшивкой.

Если вы взглянете на карнизы вологодских домов, то в большинстве случаев увидите рисунок, напоминающий недописанную восьмерку или знак бесконечности (фото 42). И дело здесь отнюдь не в бедности фантазии резчиков.

Как полагают некоторые ученые (Л. А. Лелеков, например), большинство узорных элементов пришло на Русь с Востока, а точнее из Древнего Ирана. Каждый из них что-то означал. Даже орнамент персидского ковра, оказывается, представлял собой не абстрактный узор, а являл символически пространственно-временную картину мироздания.

До XVI века на Руси не было бессмысленных орнаментов. В последующие века тематика узоров по традиции сохранялась, так как вновь сочиненную композицию никто попросту не понял бы, однако содержательная, смысловая их основа постепенно забывалась. Сейчас лишь о кругах и розетках, встречающихся в решетках балконов и декоре наличников, можно с уверенностью сказать, что это символическое изображение Солнца, олицетворяющего животворящее начало, вечность жизни.

Над окнами многих деревянных домов старой постройки прибиты почти до дыр проржавевшие таблички (фото 43) или видны светлые пятна в тех местах, где они висели. Они означали, что дом когда-то был застрахован в одной из страховых компаний. Наиболее часто на табличках можно прочесть надписи "Страховое общество "Россия" или "Застраховано во взаимном обществе".

Фото 43

В 1876 году открылось Вологодское отделение "Общества взаимного от огня страхования" и довольно быстро потеснило старые фирмы. Деятельность общества благотворно повлияла на развитие города: в 1885 году по его инициативе учреждена добровольная пожарная охрана, а с июня 1898 года начал действовать противопожарный водопровод.

Вологодское отделение занимало одно из первых мест в стране по страховому обеспечению принятого под охрану имущества, значительно опережая в этом отношении Москву, Петербург, Харьков, Ярославль и другие города.

Существуй общество сейчас, после пожаров последних лет оно наверняка прогорело бы, хотя деревянных домов в современной Вологде не в пример меньше. О времени процветания компании напоминает одно из зданий политехнического института на углу улиц Козленской и М. Ульяновой, выстроенное в начале века для конторы общества.

ВО ДВОРЕ, ЗА ВОРОТАМИ

О малых архитектурных формах

Дом без своего традиционного окружения - малых архитектурных форм - все равно, что человек без одежды. Но, если сами дома частично сохранились, то "одежды" их напрочь сорваны. И сейчас пойдет речь о том, чего нет.

Еще в начале нашего столетия многие из традиционных элементов городской среды: надворные постройки, ворота с резными калитками, фонари и полицейские будки исчезли повсеместно с лица русских городов. Вологда представляла собой исключение.

Уже упоминавшийся ценитель вологодской культуры Г. Лукомский писал в 1914 году: "Кроме особняков и флигелей в Вологде есть много образцов милой старины, интересной не столько образцовостью форм своего зодчества, сколько "провинциальным" выражением или просто курьезным фактом самого сохранения строений, отживших теперь почти повсюду свой век.

Полицейские будки и фонари большинство вологжан видело лишь на съемках фильма "Дядюшкин сон" в 1967 году, но о "деревянном домотканом городке, где гармоникой по улицам мостки" (так писал о Вологде К. Симонов) помнят не только старики, но и среднее поколение жителей города.

Кроме деревянных тротуаров привычен нашему взгляду и пресловутый "резной палисад", ставший неожиданно с легкой руки ансамбля "Песняры" одним из символов города. Надо сказать, что штaketник, обрамляющий палисадник, - небольшой садик перед домом - не всегда был характерен для облика вологодских улиц. В течение времени он то появлялся, то исчезал. В палисадниках высаживались обычно липа, черемуха, береза и рябина.

Последнее "возрождение" палисадов было вызвано приездом в Вологду Алиева, вручившего городу орден, когда глухими заборами быстро загородили городские помойки и заросли бурьяна на месте снесенных "деревяшек", расположенные по пути следования высокого гостя. С тех пор традиция "озаборивания" продолжается с той разницей, что строители не успевают за разрушителями и поджигателями. Поэтому сегодня вид областного центра местами вполне подойдет для съемок другого фильма - из времен разрухи и гражданской войны.

Обязательной принадлежностью каждого вологодского дома были ворота. Центральная их часть состояла из двух створок, придерживаемых с внутренней стороны брусом-щеколдой, и предназначалась для проезда. Слева и справа симметрично располагались калитки для прохода; пользовались обычно одной. Разнообразие форм и украшений калиток не уступает богатству декора наличников и балконов (фото 44 и рис. 45).

Фото 44

Рис. 45

Ворота отделяли улицу от двора. И здесь уместно сказать, что человек в старом городе чувствовал себя, на мой взгляд, психологически более комфортно, так как у него было несколько своих миров или сфер обитания. Из дома, из семейного круга, человек попадал во двор - структуру также замкнутую, но уже на несколько большую группу людей. Отворив калитку ворот, он оказывался на улице, связывающей

человека со своим районом города. Зрительно объединяла этот район вертикаль храма, как правило видневшегося в перспективе. Наконец, центральная площадь (двор наоборот) с собором или другими общественными зданиями объединяла всех жителей города.

В современном городе со свободной планировкой микрорайонов, когда часто нет ни улиц, ни дворов, а есть структурно неорганизованная среда обитания, человек из маленького мира квартиры попадает сразу в большой, причем не чувствует его родным, так как "свой" район незаметно переходит в похожий соседний.

Даже в историческом центре Вологды сейчас от русского человека требуется развитое воображение, национальная "память сердца", чтобы представить себе изначальный облик и историческое окружение деревянных старожилов, зажатых кирпичными и панельными акселератами. Взгляду приезжего уже не отыскать милых курьезов, которые заметил дореволюционный исследователь.

И все же при старании можно кое-что увидеть... Островок старой Вологды в кварталах, окружающих переулков Засодимского. За домом № 6 на углу переулочка и Ленинградской улицы доживает последние дни казалось бы ничем не примечательный сарай*. Пойдите, но ведь это же каретник - одно из тех сооружений, которые еще в начале века были большой редкостью.

Архитектура его предельно проста и в то же время выразительна. Конструкция постройки отшлифовывалась, может быть, веками и как нельзя

* В начале 1993 г. находился на реставрации.

более соответствует ее назначению. Удлиненный объем здания в центральной части оживлен высоким фронтоном с полукруглой нишей. В глубине ниши - дверь на чердак, через которую удобно загружать сено прямо со двора. Попадали на чердак по приставной лестнице. Тонкие колонки поддерживают и фронтоном и сильно выступающий по всему фасаду навес, благодаря чему упряжь и другие предметы хозяйственного обихода, висающие на стене, надежно защищены от дождя.

В последние годы вологжане с радостью замечают возрожденные к новой жизни деревянные памятники. Но зачастую эта радость омрачается тем, что реставраторы восстанавливают только сами дома без их традиционного окружения. Так, например, два дома напротив Театра для детей и молодежи физически сохранены, но в художественном отношении много потеряли из-за стоящей впритык кирпичной пятиэтажки (фото 47).

Фото 47

Разумеется, меньше всего в этом виноваты реставраторы. Человек русский может, конечно, и по одной-двум постройкам представить себе дух минувшей эпохи. Но Вологду посещает - и довольно активно - турист иностранный. А ему нужно показать не только дом, а кусочек исторической городской

среды. Такая возможность еще не совсем утрачена. Хотелось бы видеть этот уголок Вологды цельным: с надворными постройками, деревянными тротуарами, фонарями и булыжной мостовой - всеми малыми архитектурными формами и бытовыми приметами, создающими колорит прошлого. Тогда и мы свою историю не забудем, и ожидания туристов не будут обмануты.

ПОЧЕМУ ЗАМОЛЧАЛИ ДОМА

Лирическое отступление, впрочем, в рамках темы

О всяком доме можно сказать словами поэта:

Все то, чего коснется человек,
Приобретает нечто человечесь.
И этот дом, нам отслуживший век,
Почти умеет пользоваться речью.

С. Маршак

Это, конечно, метафора... А все-таки - попробуйте иногда отвлечься от суеты и постоять перед каким-нибудь деревянным старожилом. Если вам повезет, вы услышите его историю, вроде той, какую поведал мне дом на Калашной улице (фото 48), как испокон веку называлась теперешняя улица Гоголя.

Фото 48

Это трехэтажное здание необычно даже для Вологды, хотя ни чистотой линий, ни строгостью стиля не пленит взыскательный взор профессионала-архитектора. Видно решил какой-то купец построить хоромину наособицу, и не просто выше, чем у соседей, а с колоннами, с претензией на стиль. Да колонны чтобы завершались завитушками-волютами, как у дворян Левашовых. Только у плотника на объемные волюты то ли уменья не хватило, то ли сроки сильно поджимали. Но настырный заказчик стоял на своем: вырезай, мол, как велено. Ну что ты с ним сделаешь! Голь на выдумку хитра. Взял мастер дощечки по числу колонн, обработал их торцы в одной плоскости под ионические волюты и приладил сверху к колоннам. Простенько, но со вкусом", говорят в таких случаях.

И пусть верхняя часть терема вызывает ассоциации скорее с дач-ной постройкой, чем с классической, купчик остался доволен - не хуже, чем у господ, и, главное, выше!

Если этот дом кто-то посчитает курьезом, вот вам солидный купеческий особняк. Каменный низ, деревянный верх. В простенках между окон второго этажа обратите внимание на резные пилястры (фото 25), выполненные тщательно и гон всем правилам классицизма, с желобками-каннелюрами и листьями аканта. Все, что мы привыкли видеть в граните и мраморе, здесь талантливо воплощено в дереве.

Об этом доме можно было бы говорить не только в части архитектурных достоинств, но построить на его примере и социальный рассказ. Если бы мы поглядели на дом сбоку, то увидели бы, что при той

же общей высоте здание имеет третий антресольный этаж - для прислуги. Там и потолки пониже, и жить теснее. Но по сослагательному наклонению - можно бы - вы правильно догадались, что дому не повезло, причем по двум причинам. Угораздило его родиться в центре Вологды, да еще с каменным первым этажом: кирпичи ведь не бревна, не перенесешь, как деревянный сруб, на новое место. А потому на освободившейся площадке дома № 8 по улице Козленской возвели другое здание - очередной офис, прочный и массивный.

Ни высотой, ни оригинальностью композиции не выделяется дом № 2 по улице Чернышевского (фото 36). Обычная для Вологды схема двухэтажного особняка с боковым расположением балкона над парадным входом. Балкон как балкон. Колонны, разделяющие три его арки, украшены медальонами объемной резьбы - элементами барокко. По краям резной решетки балкона разместились точеные завитки, а в центре - традиционный стилизованный солнечный диск.

Хотя постойте-ка, да ведь это вовсе не солнце, а самый настоящий штурвал корабля. Вокруг же него не абстрактные завитки, а... резвящиеся дельфины. Может быть хозяином этого дома был моряк? Вдоволь постранствовав по белу свету, вернулся он в родной город, построил себе особняк на самом берегу реки и в память о своих походах, украсил его морской эмблематикой.

Впрочем, морская романтика не чужда и купцам. Заметьте, что с этого момента отсебятина (в смысле рассказ от себя) заканчивается; дома будут говорить о себе сами. Не верите? Тогда послушайте еще две истории.

При реставрации дома № 3/32 на углу улиц Благовещенской и Мальцева (фото 51) в фундаменте обнаружили замурованную бутылку, в бутылке, как водится в морских романах, записку, в записке следующее:

"Благослови, Господи!

1900 года апреля 27 дня начата постройка сего дома, принадлежащего вологодской мещанке Александре Дормидонтовне Макаушкиной. Строитель был муж ее, Александр Федорович Макаушкин, подрядчик каменных работ Бородкин и плотничных Михаил Кузенков.

Торгующий по свидетельству 2-го разряда в Вологде в Светлом ряду Александр Федорович Макаушкин. г. Вологда, 1900 г., апрель".

Если бы все владельцы проявили такую предусмотрительность, мое повествование было бы полнее и ярче. Только вот не все рассказы мы хотим слушать.

Реставрировали плотники одноэтажный дом на углу Октябрьской улицы и Мальцева (фото 47). И только принялись за подоконники, как оттуда неожиданно высыпался ворох листовок времен первой русской революции. Ничего удивительного: ведь подобные листовки разбрасывались в зал с балкона Народного дома, теперешнего Театра для детей и молодежи, в котором в то время проходили бурные митинги, как в Доме политпросвещения в годы перестройки.

Находку поспешил увидеть работник краеведческого музея, но... успел лишь к догорающим в печи буржуйки листкам. Как не вспомнить пушкинское - "мы ленивы и нелюбопытны". Даже то, что само плывет в руки, мы умудряемся пропускать сквозь пальцы.

Может потому и умолкли старые вологодские дома, предпочитая держать при себе свои тайны?

ВОЛОГОДСКИЙ МОДЕРН

Зодчество конца XIX - начала XX века

Знаком ли вам этот цветок? (Фото 52). Нет, это не фрагмент гравюры Чюрлениса, хотя манера исполнения - модерн - может напомнить творчество литовского мастера и других художников начала века.

Стиль, а точнее - стилевое направление, модерн завоевал весь мир на рубеже двух веков - девятнадцатого и двадцатого. Он проник не только во все виды искусства, но и в быт: в мебели, коврах, тканях, посуде, осветительных приборах, - словом, везде проявились черты этого стиля.

В архитектуре модерн возник в противовес эклектическим течениям XIX века, когда фасады домов декорировались то под готику, то под ренессанс, то "а ля рококо". Передовые архитекторы задались целью создать собственный язык архитектурной выразительности, присущий новой эпохе. Лучшим из них это удалось.

Каждая постройка таких мастеров, как Л. Кекушев, Ф. Шехтель ярко индивидуальна, подражать им невозможно. Ведь, например, в особняке Рябушинского в Москве, где сейчас дом-музей А. М. Горького, Шехтелем продумано буквально все - от композиции и интерьеров до дверных ручек. Хорошо знакомый вологжанам Ярославский вокзал того же зодчего - один из лучших в столице. Современный для начала века вид сочетается в нем с чертами древнерусских построек. Образно выражено и назначение здания. С противоположной стороны Комсомольской площади убеждаешься, что центральный портал представляет собой огромные ворота, ворота на Русский Север: в Ярославль, в Вологду...

В Вологде, как и в большинстве провинциальных городов, модерн особого распространения не получил: не было здесь ни зодчих, способных создать целостные по архитектурно-художественному решению проекты, ни заказчиков-миллионеров*, которые могли бы эти проекты субсидировать. Лишь решетчатые переплеты окон здания страхового общества, теперь одного из

* За исключением, может быть, знаменитого купца Х. С. Леденцова. Но он весь свой немалый капитал вкладывал в развитие русской науки и другие общественные дела.

корпусов политехнического института на углу улиц М. Ульяновой и Козленской, да прекрасный фасад дома № 25 по проспекту Победы, украшенный глазурованной зеленой плиткой и рельефными узорами, с криволинейными очертаниями оконных проемов имеют явно модерновое происхождение.

Но сказанное справедливо лишь по отношению к каменной архитектуре. Мы же ведем разговор о деревянном зодчестве. И вот в декоре деревянных домов модный стиль проявился широко и разнообразно. Буквально в каждом сохранившемся доме, выстроенном или переделанном в начале века, заметны отголоски модерна.

Здесь мы еще раз убеждаемся в удивительной восприимчивости деревянного зодчества к новому, изобретательности мастеров, умевших воедино сплавить традиции и модные новейшие веяния.

Примеры? Пожалуйста. Пройдемте хотя бы по одному кварталу Благовещенской улицы. Дом № 20 на углу с Батюшкова, несмотря на то, что его еще не коснулась рука реставратора, - подлинное украшение городского центра. Об элементах модерна в его декоре уже говорилось. На фото 53 один из них - трилистник в верхней части наличника.

Двери соседнего дома выделяются стеклянными филенками криволинейных очертаний и стилизованными виноградными гроздьями (фото 54). В доме № 24 массивный фронтон контрастирует с тонким рисунком современной резьбы.

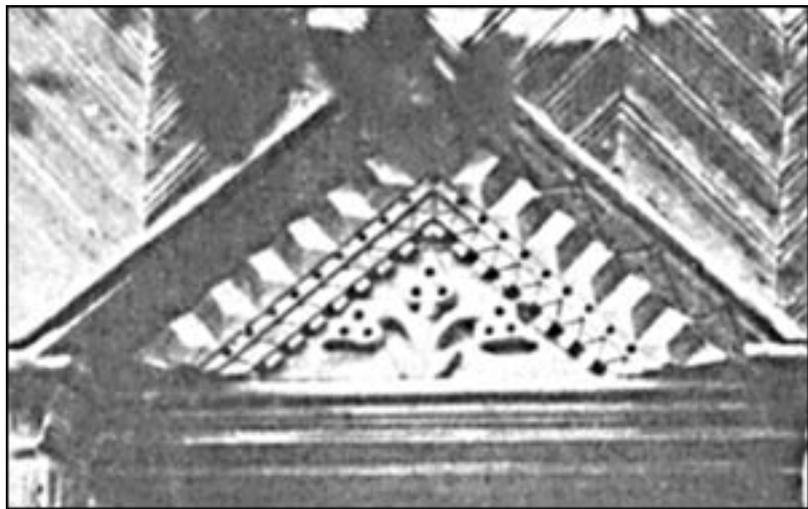

Фото 53

Фото 54

Во всех этих домах элементы модерна лишь вкраплены в традиционный декор. У бывшего же здания трансакгентства решетка балкона и широкие наличники украшены плавными, изогнутого профиля прорезями, типичными для модерна (фото 55). Подобный рисунок можно видеть на фризе дома № 27 по улице Кирова, у наличников дома № 21 по улице Зосимовской.

Фото 55

На улице Чернышевского обращает на себя внимание прохожих дом № 15 (фото 56) аттиком-мезонином и остатками парапета со сложным рисунком резьбы, напоминающим лиры.

Фото 56

Еще более явно этот мотив выражен в резьбе решетки балкона дома № 14 в переулке Засодимского (фото 57) и в карнизе балкона дома № 3 по улице М. Ульяновой.

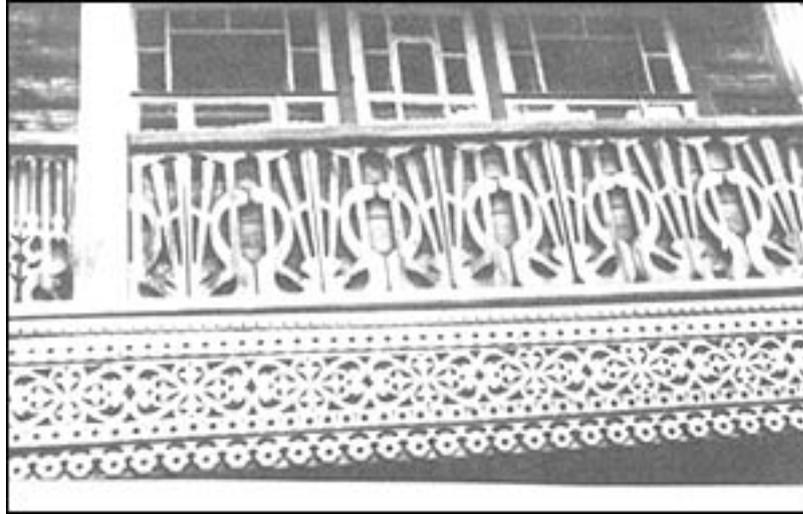

Фото 57

Переплеты оконных, а иногда и балконных рам в домах начала века нередко делались решетчатыми, состоящими из множества филенок прямоугольной, как в упомянутом доме в переулке Засодимского, или криволинейной, как в доме № 16а по Советскому проспекту, формы.

Балконы, благодаря обрамляющей их по краям резьбе в виде занавесей, иногда имели вид театральной сцены. Один из таких домов сохранился на Комсомольской улице (фото 58).

Фото 58

Всем вологжанам известен Дворец культуры железнодорожников, выстроенный уже в советское время, но с соблюдением некоторых традиций модерна. К ним можно отнести уже знакомые нам решетчатые переплеты, широкое, криволинейной формы центральное окно и оригинальный шлемообразный купол, увенчанный шпилем, - ни дать ни взять шлем богатыря (фото 59).

Фото 59

Фото 60

Как видим, модерн, метеором сверкнувший на архитектурном небосклоне начала века, оставил яркий и разнообразный след в деревянном зодчестве Вологды. А цветок? Эти стилизованные лилии украшают двери дома на углу улиц Чернышевского и Гоголя (фото 60).

ЗРИМАЯ ПАМЯТЬ

О мемориальных деревянных домах

Нельзя говорить о домах, совершенно забыв о людях, которые в них рождались, жили и умирали. О некоторых владельцах и жителях домов уже упоминалось. Сейчас рассказ пойдет о зданиях, с которыми связаны имена людей, оставивших след не только в вологодской истории.

Вологда - город с давними литературными традициями, об этом напоминают и восемь улиц, носящих имена писателей-земляков. В доме на углу Ленинградской улицы и переулка Засодимского (фото 61) жил один из них - Павел Владимирович Засодимский, писатель-народник второй половины прошлого века, в чьем творчестве, как считал Л. Н. Толстой, выражена правда жизни. Снимок сделан несколько лет назад. Сейчас закончилась реставрация дома. Вскоре здесь откроется Литературный музей*.

Фото 61

Один из уголков музея обязательно будет посвящен знаменитому бытописателю столицы, "королю московских репортеров" (А. П. Чехов) Владимиру Гиляровскому, также нашему земляку. Из вологодских адресов писателя сохранился скромный одноэтажный домик на улице Чернышевского, 26, как раз напротив кинотеатра "Родина".

До сих пор не утратило актуальности педагогическое наследие К. Д. Ушинского. Его рассказы и сейчас читают наши дети. Свои детские

* Особняк используется музеем-заповедником для проведения выставок.

и отроческие годы будущий основоположник русской педагогики провел вот в этом доме по соседству с Власьевской церковью на углу теперешних улиц Кирова и Челюскинцев (фото 62), или в доме, стоявшем ранее на этом месте. Небольшой и ладный, оригинальный по композиции и изящный в отделке, - наконец, просто красивый - дом этот тонкостью и виртуозностью исполнения резьбы напоминал мне фасад старинного органа.

Фото 62

Говорю в прошедшем времени, так как сегодняшнее состояние дома хуже некуда*. При воссоздании Власьевской церкви и этого дома (два соседних уже отремонтированы) мог бы получиться уютный уголок старого города. Жаль, если эта возможность будет упущена, а дом разделит судьбу своих собратьев по улице Авксентьевского, 17, где жил выдающийся русский поэт Леонид Мартынов, и по улице Герцена, 21, в котором бывал академик А. Е. Фаворский.

За давностью лет не сохранился дом, в котором провел детские годы будущий классик английской литературы Джозеф Конрад. К общему нашему стыду стерт с лица земли ряд рубцовских адресов. Уже не упоминаю о домах, связанных с литераторами более скромного дарования, как, например, о доме, стоявшем на углу Гоголя и Добролюбова, в котором родился и жил один из первых вологодских поэтов советского времени АН. Пестюхин (Ольхон), получивший впоследствии широкую известность в Сибири.

Есть в Вологде дом (улица Гоголя, 62), имеющий отношение к одной из героинь русской классики. Здесь жила Волконская - прообраз "маленькой княгини" из "Войны и мира". Правда, дом тогда стоял в загородной усадьбе и выглядел по-другому.

Не всеми традициями стоит гордиться. Но, как слова из песни, так и строки из истории не выкинешь. Факт, что Вологда в прошлом использовалась как "подстоличная Сибирь". В разное время не по своей воле здесь перебивали представители двух периодов русского освободительного движения. Целый ряд деятелей партии и советского государства провели какую-то, явно не лучшую, часть своей жизни в нашем городе.

Уже упоминавшийся в одной из первых глав памятник архитектуры - дом Юшина (фото 19) имеет и мемориальную ценность. Дочери купца вели один из крупнейших в России народнических кружков, который посещал и "русский друг Маркса", первый переводчик "Капитала" на русский язык Герман Александрович Лопатин,- тот самый Лопатин, который готовил побег Чернышевского из сибирской ссылки. Николая Гавриловича тогда вызволить не удалось, но вот Петр Лавров попал из вологодских пределов в Париж именно с помощью Лопатина. Вскоре "перевел себя в Париж" и он сам.

Но вот парадокс: дом, в котором Лопатин бывал, украшен мемориальной доской, а тот, где он жил, снесен. Коль скоро речь зашла о побегах, нельзя не упомянуть о том, что сюда, в дом Юшина, несколькими десятилетиями спустя привезли Д. З. Мануильского, впоследствии зам. председателя Совмина Украины. Привезли сразу после

* В начале 1993 находился на реставрации.

того, как он оригинальным способом покинул вологодскую пересыльную тюрьму... на дне багажной корзины.

Наиболее богата в мемориальном отношении улица Чернышевского, на объектах которой вполне можно разработать экскурсию на тему "Тюрьма и ссылка". В этом доме (фото 63) отбывал срок известный публицист В. А. Шелгунов, приковавший внимание современников к нелегкой доле вологодских кружевниц.

В доме напротив, несколько лет назад снесенном, жил В. В. Берви-Флеровский, автор труда "Положение рабочего класса в России". Снесено и здание под № 32, несколько комнат во втором этаже которого занимал идеолог русского народничества Петр Лаврович Лавров и работал над своим основным трудом "Историческими письмами".

Пожалуй, прав Варлам Шаламов, считавший, что нет сколь-нибудь прогрессивного деятеля в русской истории, который не ступал на вологодскую землю или хотя бы не отмечался в местном полицейском участке. Может быть вот в этом 3-м участке, делившем крышу с пожарными; пожарная каланча и сейчас является вертикальной доминантой улицы Чернышевского. Здесь, кстати, в одной из камер осенью 1914 года отбывала остаток заключения Мария Ульянова.

Стараниями сотрудников музея-заповедника разыскано еще несколько ульяновских адресов. Это дома № 58 на улице Герцена, № 35 на улице Чехова и № 15 на Октябрьской.

На улице, носящей имя М. Ульяновой, стоит миниатюрный двухэтажный домик, хорошо известный старшему и среднему поколению вологжан. Стоит с недавних пор очень символично. Ведь здесь снимал квартиру Сталин, создатель административной системы, зримое воплощение которой буквально нависло над домом 12-этажной глыбой (фото 64).

Эта ассоциация явная, но сколько связей скрыто от поверхностного взгляда. Перефразируя слова поэта, можно сказать, что "жизнь порой сплетает тонко нити самых разных судеб". Вот скромный дом с мезонином первой трети прошлого века в переулке Засодимского (фото 65) может рассказать о том, что частым гостем обедневшей дворянки Кульчицкой был в начале нашего века Волоцкой, первый переводчик на русский язык индийского эпоса "Махабхарата".

А через два дома, в этом же, дышащем историей переулке, жил Б. С. Непеин, один из первых вологодских поэтов 20-х годов, представитель славного рода, вероятный потомок первого русского посла в Англию Иосифа Непеи.

Своим сравнительно небольшим знанием о мемориальных домах мы обязаны энтузиастам-исследователям, прежде всего ученым пединститута Б. Михайлову и В. Пудожгорскому, научному сотруднику музея-заповедника Л. Панову.

Но их поиск становится год от года труднее. Печально, что на месте мемориальных домов мы все чаще видим пустыри. Но что такие же зияющие провалы образуются и в нашей памяти по пословице с глаз долой - из сердца вон - это страшнее.

СУДЬБА ИСТОРИЧЕСКОЙ ВОЛОГДЫ

I. "Чтоб наособинку светились и личности и города"

Теперь, когда мы познакомились практически со всеми основными этапами развития деревянного зодчества Вологды, самое время задуматься над теперешним его состоянием и перспективами

реставрации.

Читателю хорошо известно, что из одних и тех же фактов можно делать противоположные друг другу выводы. Если говорить о будущем деревянной Вологды в духе казенного оптимизма, картина рисуется такая.

Полтора десятилетия назад деревянная Вологда была комплексно изучена ЦНИИП градостроительства. Группа столичных специалистов исследовала каждый мало-мальски интересный дом, дала их научное описание и рекомендации по дальнейшему использованию - что оставить на своем месте, а что перенести в одну из пяти охранных зон. Так что, когда люди, которых коробит от самого словосочетания "деревянная Вологда", спрашивают: "А докажите, в чем ценность этих развалюх?", их смело можно отослать к труду московских архитекторов, в котором они получают конкретный ответ по каждому дому (выдержки из него приведены в приложении к книге).

Это исследование носит рекомендательный характер, но по Вологде имеется и руководящий правительственный документ - Постановление Совмина республики "О развитии коммунального хозяйства г. Вологды", в котором есть глава и об охране и реставрации памятников.

Реставрацией занимается специализированная областная организация "Вологдареставрация". Ей помогают группы добровольцев, работающих на общественных началах в свое свободное время.

Фронт работ известен. Дома, ценные в архитектурном отношении, описаны в упомянутом труде столичного института. Разработан проект детальной планировки исторического центра Вологды. Мемориальные здания зафиксированы в Материалах свода памятников истории и культуры Вологодской области.

Очередность реставрации определена в пятилетнем плане экономического и социального развития Вологды. И, наконец, под руководством НИИ культуры разрабатывается глобальная комплексная целевая программа (КЦП) "Русский Север", рассматривающая наш край как памятник русского и мирового искусства.

Столица Севера - Вологда - автоматически превращается в Мекку международного туризма, после чего...

Снимем розовые очки. Дабы не уподобиться простодушным слушателям незабвенного О. Бендера, давшего в Васюках классический пример типовой лекции о светлом будущем.

Реальная ситуация такая. Материалы ЦНИИП градостроительства читаются сейчас с таким же чувством сожаления и досады, как и дореволюционный путеводитель по Вологде Г. К. Лукомского: почти трети домов, стоявших еще 15-20 лет назад, сейчас нет. Значительная часть того, что вы видели на снимках, в натуре отсутствует.

Постановление Совмина РСФСР по Вологде широкой общественности не было известно, значит и не выполнялось.

Вологодские реставраторы по своим трудовым и финансовым возможностям способны возродить один-два дома в год. Это капля в море. Малочисленный отряд их добровольных помощников также погоды не делает.

Проект детальной планировки центра, хотя и существует с 1987 года, но не реализуется. Дело в том, что долгое время не было его основы - проекта охранных зон. Пользуясь этим, могучие заказчики сносили все, что им мешало. Впрочем, им и закон не помеха. Ведь мемориальные дома, включенные в официальный документ - Материалы свода памятников истории и культуры, исчезают с такой же быстротой, как и все прочие.

В Плате экономического и социального развития города объем реставрации деревянного зодчества вообще не оговорен. Зачем планировать такой "гнилой" пункт? Получится как с церквями. За 1986-1990 гг. 9 храмов должны были быть освобождены от производственных предприятий. В жизни освободили только один.

Что представляет из себя КЦП "Русский Север", сказать трудно: два года назад ее разработка находилась в стадии подходов к разработке основных концепций. Когда-нибудь будет у нас КЦП, но сохранится ли к тому времени Русский Север? Таким пессимистичным вопросом задаешься, глядя на давно формируемый музей сельского деревянного зодчества под Вологдой. До открытия музея еще неопределенно далеко, а "экспонатов" для него становится все меньше.

Та же картина и в Вологде. Что охранять? Если в 70-х годах в городе было 7 тысяч деревянных домов, сейчас грубо 4,5 тысячи. Не случайно вологодские поэты с тревогой пишут:

"Наш город стал неузнаваем",-

Как похвальба звучит опять.

О горький смысл! Так изменяем,

Что вправду стало не узнать.

Дома с верандами, балконами

И мезонинами - увьи!

Как не назвать вас обреченными,

Коль ваши судьбы таковы?

Б. Чулков

Но далеко не всех такая судьба устраивает. И вот в журнале "Крокодил" в 1985, 1986 и 1987 годах появляются последовательно три статьи, посвященные настоящему и будущему деревянной Вологды. "Отцы города" критику восприняли своеобразно: после последней статьи без всякой надобности было снесено сразу несколько домов. Кому, спрашивается, мешала старая деревянная немецкая кирха, мирно стоявшая на улице Предтеченской напротив запасного выхода со стадиона "Динамо"? Теперь там бурьян.

На такие действия местные власти решаются только потому, что хорошо знают негативное отношение к "деревяшкам" большой части вологжан.

Знают, потому что сами приложили руку к его формированию, используя старый, как мир, метод - "разделяй и властвуй".

Механизм простой. На прием в горисполком приходит бабуся с жалобой, что пол в ее домике подтопляет, так что крысы совсем осмелели, уже днем выбегают; и балка сверху сгнила, того гляди обрушится. Ей отвечали вежливо и доходчиво: "Ваш дом числится на охране как памятник, сносить его не имеем права, так что рады бы помочь, но..." Можно представить, сколько "добрых слов" скажет старая женщина в адрес управления культуры.

Глубокое мое убеждение состоит в том, что благоустроенное жилье заслужили именно эти бабуся и их дети, которые живут здесь в худших условиях в третьем-четвертом поколении, как, впрочем, и коренное население в других городах. Но зачем смешивать в одну кучу жилищную проблему вологжан и снос домов?

Жителям "авариек" - благоустроенные квартиры, историческим домам - срочный ремонт! - вот лозунг текущего момента.

Но у горисполкома до недавнего времени была другая логика. Аварийщики долго ждали - еще потерпят, а вот с возведением выставочного зала Агропрома действительно медлить нельзя. И вот

расселяются и планируются под снос крепкие добротные дома на углу улиц Зосимовской и Предтеченской, стоящие на месте будущего зала достижений сельского хозяйства.

Еще один богатый клиент - КГБ - уже возвел свое строение на углу Козленской и Пушкинской. Правда, руководитель ведомства разъяснил, что офис сооружен, а жители расселены за счет централизованных средств. Но о том, что возведена эта интернационального вида глыба на месте традиционного вологодского дома, вдобавок памятника,- об этом ни слова.

Эти два примера характерны для нашей градостроительной политики. Но еще более типичной является тактика бездействия в отношении ремонта и сохранения деревянного фонда. Ждут, когда дом сам развалится, после чего его сносят или "сгорают", при случае пытаюсь заручиться поддержкой общественности.

Не забыть, как на обсуждении проекта реконструкции центра Вологды бывший предрик бывшего Октябрьского района комментировал фото полуразвалившегося дома примерно так. Товарищи! Перед вами памятник архитектуры республиканского значения. Посмотрите, стоит ли его сохранять? Ожидаемого утвердительного ответа не последовало. Люди возразили, что вопрос некорректный и что не нужно было доводить дом до такого состояния*.

В 1986 году "авариек" у нас было 1900, что составляет 90% (!) аварийного фонда области. Вдумайтесь, сколько времени обделялась Вологда средствами, чтобы дойти до цифры такой!

Но, дабы не быть причисленным к числу экстремистов, не буду призывать к сохранению в городе всего деревянного. Нет, бараки советского периода и малоценные постройки давно можно и нужно убрать. И не надо вводить людей в заблуждение, спекулируя тысячами вологодских "деревяшек". Достаточно реставрировать 4-5 сотен домов, но в соответствии с планировками охранных зон. Эти дома создадут ту минимальную критическую массу, которая сохранит "штрихи к портрету" старой Вологды. А против этого, думаю, никто не возражает.

* Впоследствии этот дом (ул. Благовещенская, 27) сначала сгорел, затем был восстановлен на старом месте

Ведь мы затем на свет родились,
Чтоб не остаться без следа,
Чтоб наособинку светились
И личности и города!

А. Романов.

II. В России такой город один

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Ф. Тютчев.

Вот и подошла к концу наша мысленная экскурсия в прошлое и настоящее деревянной Вологды. Пора подводить итоги.

В свое время Вологде повезло: ее не коснулись ни промышленная революция XIX века, ни огонь гражданской и Великой Отечественной войн. Ничтоже сумняшеся уничтожили ее мы - своею

собственной рукой.

Первая стихийная волна разрушений прокатилась в 30-х годах и смела церковные здания. Вторая волна, а точнее - война, с конца 60-х годов обрушилась на деревянную Вологду. Ведется она успешно. Уже не стихийно, а по плану. Нарастающими темпами. Скрип и стон разламываемых и треск горящих срубов заглушаются трескотней демагогических заверений о сохранении исторического наследия, усилившейся в годы перестройки.

Количество уже перешло в качество, и Вологду теперь лишь с натяжкой можно назвать древним русским городом. Ведь старинным и русским ее делают, как справедливо заметил вологодский писатель Р. Балакшин, храмы и историческая деревянная среда. Выгляните в окно - много ли увидите старинного и русского?

Разница в облике Вологды 80-х и даже 60-х годов разительная. Мы не всегда ее осознаем, как не замечаем изменений в себе, каждый день смотрясь в зеркало. Поэтому послушаем людей со стороны, двух московских писателей. Еще 25 лет назад о Вологде можно было написать как о "...городе обширном, прекрасном и едином по своей архитектурной и исторической слаженности, где естественный рельеф разворачивал городскую панораму, в которой отдельные церкви, собор, стены кремля, ампириные особняки и сама река представляли единство многовековых находок зодчих" (Никитин).

Сейчас город воспринимается иначе: "Кажется, что небо застит пыль от сносимых деревянных домов и вздымающихся меж них белых блоков. Першит в горле. Теснит сердце от несочетаемости нового и старого, такого ветхого и убогого, такого сплошь серого, что незаметны сперва ни резное кружево карнизов, ни былая нарядность фигурных северных лоджий" (Жуков).

И это не пасквиль злопыхателя. С таким же горьким чувством говорят о Вологде туристы, приезжающие к нам не впервые.

"Черная книга" памяти народной сохранит имена современных вандалов, чтобы потомки знали, кому город обязан утратой своей самобытности, о которой по инерции твердят путеводители. Да, вековой лад сломан не только в деревне, но и в городе. Помещенные здесь два снимка (фото 69 и 70) лучше всяких слов это подтверждают.

Фото 69

Вологда прежде

Неустроен и неухожен мир вокруг нас, нет мира и в человеческой душе. Неожиданно современно зазвучали вынесенные в эпиграф тютчевские строки.

Фото 70

...и теперь

В поисках нравственного стержня, как за спасительную соломинку, ухватились мы за религию. Но только ли там нужно его искать? "Любовь к родному пепелищу" не менее мощный, по крайней мере, фактор, формирующий нравственную основу личности. В этом меня убеждает еще раз одна из картинок прежнего вологодского быта. В дореволюционной Вологде с населением в шесть раз меньшим, чем сейчас, ежегодно заливали зимой каток у Красного моста. И там - только представьте себе! - играл духовой оркестр.

Укоренившись однажды на земле, люди чувствовали именно это место - город ли, деревню ли - своим родным и старались его обустроить, зная, что за них сие никто не сделает. Это уже наш мельтешной образ жизни выразился в песне "Мой адрес - Советский Союз". Это сейчас понятие "дом", за чистотой и уютом которого следят, ограничилось размерами собственной квартиры, выйдя за пределы которой можно и окурок под ноги швырнуть, и речку Золотуху использовать как городскую помойку и т. д.

Неужели человек устроен так, что лишь после того, как будет загажен последний ручеек в глухой сибирской тайге, до каждого дойдет простая мысль о необходимости бережного отношения к природе, и лишь когда в Вологде будет снесен последний деревянный оазис и все будут обеспечены теплыми клозетами, мы с запоздалой ностальгической грустью будем вспоминать, каким милым и уютным городом была Вологда раньше?

Но в таком мрачном духе завершать разговор у нас не принято. Да и светлые моменты есть. Одно из профтехучилищ города стало готовить будущих реставраторов деревянного зодчества. Любой застройщик сейчас может отремонтировать или восстановить в прежних формах любой дом в центре города из числа предложенных Дирекцией по охране памятников. Более ста деревянных домов уже обрели таким образом новых хозяев.

Несмотря на грубые градостроительные ошибки и равнодушие к национальному архитектурному наследию, Вологда местами еще дает нам возможность почувствовать дыхание веков.

Из многих сотен русских городов сумеете ли вы назвать хотя бы несколько таких, которые могут похвастаться памятниками деревянного зодчества, представленными пусть в немногих образцах, но во всей полноте - от классицизма до модерна? Думаю, что нет. В России такой город один - Вологда. А, может быть, и не только в России.

Хотя в этой главе цитат и так в избытке, приведу еще одну, принадлежащую, как ни странно, перу Юлиана Семенова. В романе "Репортер" он размышляет о том, что Вологда - "единственный памятник деревянного зодчества в Европе, который гибнет на глазах, а липучая вологодская бюрократия до сих пор не может обратиться к народу, пригласить так называемых шабашников, которые за пару лет сделали бы город столицей мирового туризма... Вологодские власти считают, что у них ни фондов, ни средств... Надо пригласить испанцев или итальянских специалистов по обработке леса, договориться о совместном

предприятия и начать работу, ведь мы получили права, их надо реализовать".

Так что не будем, дорогие вологжане, стыдиться того, чем нужно гордиться. А гордиться можно лишь тем, что знаешь и любишь. Все начинается с любви. И тут лучше Д. С. Лихачева не скажешь: "Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали,- значит он не любит их.

Если человек не любит старые улицы, старые дома, пусть даже и плохонькие,- значит у него нет любви к своему городу.

Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны - он, как правило, равнодушен и к своей стране".

Вот такая логическая цепочка. Александр Сергеевич Пушкин, как и положено гению, почти о том же сказал более емко: "Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости".

III. Стучат топоры

Не скоро книжка пишется, еще медленнее издается. Больше двух лет прошло с тех пор, как поставлена в рукописи последняя точка. Вроде бы немного. Но по насыщенности событиями и изменениям в сознании людей один нынешний год равен десяти прежним.

Исчезли из лексикона понятия "КГБ" и "горисполком", несколько улиц якобы обрели исторические названия, родился и успел кануть в Лету грандиозный проект создания международного делового и туристического центра - стилизованного уголка старой Вологды в районе улицы Бурмагиных. Изменилась общественная оценка роли и значения в истории некоторых лиц, упомянутых в главе "Зримая память". Словом, за жизнью не угнаться.

Поэтому автор решил в последней главе, публицистическая заостренность которой характерна и уместна была в момент написания, оставить все как есть, а вместо этого написать своего рода постскриптум.

Итак, что можно добавить к рассказу о деревянной Вологде в 1993 году?

Сожжен и разрушен значительный ряд домов. Каждый из них,- к сожалению, уже каждый! - безвозвратная потеря для исторической среды города. Но вместе с тем есть и обнадеживающие изменения.

Стараниями сотрудников музея-заповедника частично создан первый сектор Архитектурно-этнографического музея Вологодской области, экспонирующий деревянные постройки Присухонья. А самое главное - сейчас утвержден Проект зон охраны памятников истории и культуры Вологды - документ, регламентирующий порядок застройки центра города. Проект разработан под руководством Сергея Александровича Шарова. Его отличает глубина проработки и комплексный подход к решению проблем исторического центра.

Научная база есть, пора и за дело браться. Но на практике, как водится, возникает масса трудностей. Объем финансирования реставрационных работ, особенно после скачка цен в 1992 году, явно недостаточен. Как следствие - в ГПТУ № 29 временно прекращен набор ребят на специальность "реставратор деревянного зодчества", училище успело сделать лишь один выпуск.

Несмотря на это, реставрационные работы ведутся - и ведутся с соблюдением заложенных в проектах требований. Деревянные дома возрождаются для новой жизни уже с полным инженерным благоустройством. Не случайно поэтому нет отбоя от желающих сменить свою "хрущобу" на деревянную усадьбу. Этому сдвигу в сознании вологжан способствует и идущая капитализация

общественной жизни: у людей все меньше надежд на помощь государства в жилищном вопросе. Многие так активно взялись за созидание личного светлого будущего, что не обращают внимания ни на какие законы и постановления, помня изречение классика, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

Лишь постоянная бдительность Дирекции по охране памятников во главе с Михаилом Ивановичем Карачевым порой все же сдерживает энергию слишком ретивых застройщиков. Городская же администрация, которая должна принимать к нарушителям меры экономического и административного воздействия, не использует в полной мере своих полномочий.

Итожа сказанное, можно с определенной долей уверенности заключить: будущее у деревянной Вологды есть.

Ведь пока есть люди, небезразличные к облику и дальнейшей судьбе Вологды, которых волнуют не только личные житейские заботы, пока есть мастера, способные возродить и нести дальше славные традиции вологодских древоделов, пока вологжане не потеряли вкус к жизни в деревянных стенах, пока на месте руин сожженных и разрушенных домов стучат топоры и растут венцы новых срубов,- до тех пор жива надежда, что останется Вологда и впредь городом старинным и русским.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ ЦЕНТРА ГОРОДА

Выдержки из "Рекомендаций по застройке охранных зон и зон регулирования застройки города Вологды", разработанных ЦНИИП градостроительства Госгражданстроя при Госстрое СССР в 1975 г.

Руководитель темы - С. К. Регамэ.

Ул. Благовещенская, 20

Уникальный в сохранившемся наследии Вологды вариант исполнения традиционного типа жилого дома "в два этажа с балконом". Уличный фасад дома выделяется своеобразной композицией (арочный проем входа), художественно совершенным декоративным убранством (резьба балкона, входа, обрамлений окон); укрупненный венчающий карниз хорошо дополняет общий архитектурный облик дома, обладающего всеми качествами ценнейшего памятника деревянного зодчества Вологды.

Особенно интересен ряд деталей, не встречающийся в других домах: при размещении фронтона мезонина бокового фасада в разрыве карниза фриз пропущен насквозь и на него опирается окно мезонина, фронтон украшен подвеской с узорной резьбой. Удивительно разнообразно решено обрамление трехарочного балкона и арки над утопленной входной частью. Сохранились изначальные двери в стиле модерн.

Ул. Благовещенская, 22

Двухэтажный обшитый в елочку дом конца XIX - начала XX века. На улицу выходит пятиоконным фасадом, украшенным угловыми пилястрами, пышными наличниками окон, в которых сочетается пропильная и объемная резьба, и балконом на трех витых колонках, поддерживаемом двумя также витыми колонками. Боковой фасад, обращенный к дому № 20, имеет с угла большое поле стены, окна сгруппированы в центре. Дом венчает карниз с большим повалом, украшенный, как и фриз, пропильной резьбой. Сохранились изначальные двери с филенками в стиле модерн и объемной резьбой, изображающей мотивы виноградных гроздьев, выступающих акантовых листьев.

Дом ценен сочетанием традиционной резьбы с некоторыми приемами строительства начала века,

особое же значение он имеет как элемент ансамбля улицы Благовещенской, по масштабу и членениям прекрасно сочетающийся с соседними домами и составляющий неотъемлемую часть общего облика улицы.

Ул. Благовещенская, 23

Двухэтажный дом, первый этаж каменный, второй обшит тесом в горизонтальный руст. Окна второго этажа и бокового фасада украшены наличниками в стиле модерн (близкие по рисунку украшения дома № 27 по ул. Кирова). Нижний этаж украшен наличниками, подоконной тягой и горизонтальным рустом углов.

Дом увенчивает карниз с большим повалом и традиционной пропиленной резьбой фриза. Интересен удачным сочетанием традиционной схемы и элементов декора с элементами стиля модерн. Играет существенную роль в формировании ансамбля улицы.

Ул. Благовещенская, 24

Двухэтажный рубленый "в лапу" дом начала XX века с трехконным мезонином на боковом фасаде в разорванном карнизе. Центр уличного фасада подчеркнут балконом с тройным проемом и балконной дверью под балдахином. Балдахин имеет оригинальные консоли из перекрещивающихся пластин, украшен карнизом большого выноса, резьбой с хорошим рисунком в стиле модерн. Такой же резьбой украшен и угловой балкон. Сохранились изначальные двери с рисунком в стиле модерн.

Дом интересен сочетанием типичного для вологодской деревянной архитектуры объема рубленого здания с тонким рисунком резьбы, изящным балдахином, украшениями балкона. Полностью сохранил свое градостроительное значение: вместе с домами №№ 20 и 22, близкими по времени строительства, но разнообразными по характеру архитектурного решения, он образует единый ансамбль.

Ул. Благовещенская, 25

Характерный для Вологды дом второй половины XIX века. Убранство фасадов, сохраняя некоторые традиции классицизма (арочные окна первого этажа) выполнено уже в стиле, свойственном постройкам этого периода. Выделен парадный первый этаж полуциркульными обрамлениями окон с резными накладками в тимпане.

Представляет градостроительную ценность как элемент рядовой застройки города, отличается художественной законченностью общей композиции, традиционным трехчастным построением плана (местный

вариант общерусской композиционной схемы XIX века).

Ул. Благовещенская, 27

Один из ценнейших памятников деревянного зодчества Вологды, выполненный в стиле классицизма; хорошо передает характер рядовой застройки города середины прошлого столетия. На боковом фасаде - мезонин над крыльцом. Сохранившиеся детали уличного фасада имеют выраженные черты стиля, отличаются художественным совершенством. Дом сохранил традиционную для жилых домов того периода трехчастную композицию плана и в целом представляет несомненный интерес как памятник русского деревянного классицизма.

Ул. Благовещенская, 46

Типично вологодский вариант жилого дома конца XIX века. Углы украшены пилястрами на три части с тройным окном в средней части. Обшит тесом в елочку. Традиционный балкон сохранил изначальное декоративное убранство, придающее совместно с деталями декора уличного фасада неповторимый облик дому, традиционному для Вологды по своему объемному построению. Имеет

большую историко-архитектурную ценность памятника рядовой застройки Вологды, создававшей индивидуальность градостроительной среды этого северного города.

Ул. Благовещенская, 70

Одноэтажный деревянный дом, обшитый тесом, с двухконным мезонином, завершенным фронтоном. Карниз с большим выносом и выкружкой, над входом - козырек с резным аттиком, поддерживаемый одной консолью оригинальной формы. Особое очарование придают дому украшающие его углы резные пилястры и фриз карниза, богато орнаментированный пропильной резьбой.

Наличники окон хороших пропорций со сдержанно подчеркнутым центром и изначальные двери с выпуклым геометрическим рисунком дополняют убранство дома, представляющего большой художественный интерес, как свидетельство таланта народных мастеров.

Ул. Ветошкина, 3.

Дом с типичной в жилых домах Вологды угловой лоджией. Расположен близко к перекрестку улиц, но не на самом углу, что, возможно, предопределило явно несимметричную композицию фасада. Асимметрия подчеркнута выступающим навесом крыльца под лоджией.

Богато орнаментированная кружевная вставка крыльца с лоджией подчеркнута простым решением фасадной стены с тремя окнами. Обе части фасада объединены очень большим карнизом с выкружкой-повалом и богатой резьбой, которая, однако, не спорит с объемной резьбой лоджии и крыльца.

Здесь сочетаются все виды резьбы от прижатой к стене до свободно поставленных столбиков и балясин. Дом интересен не как произведение профессионального архитектора, а как произведение самодеятельного мастера-горожанина.

Ул. Ветошкина, 10/56

Дом с мезонином, выполненный в традициях русского классицизма. Главный фасад имеет строго симметричную композицию, подчеркнутую формами окон, расположением мезонина. Это придает зданию зрительную устойчивость, масштабность общего построения. Карниз очень простой, с большим выносом. Небольшие окна мезонина членятся переплетами, значение нижних окон подчеркивается полукруглыми завершениями, которые удлиняют пропорции прямого наличника.

Пример дворянского особняка. Со стороны улицы Ветошкина была небольшая веранда, фасад с мезонином выходил во двор, завершавшийся двухэтажным хозяйственным флигелем, сейчас утраченным.

Ул. Воровского, 34

Редко встречающийся в Вологде архитектурный тип четырехквартирного дома с трехчастной композицией фасада и своеобразной резьбой в стиле, характерном для построек второй половины прошлого столетия. Над входными частями - фронтоны с резными "полусолнцами".

Ул. Герцена, 36

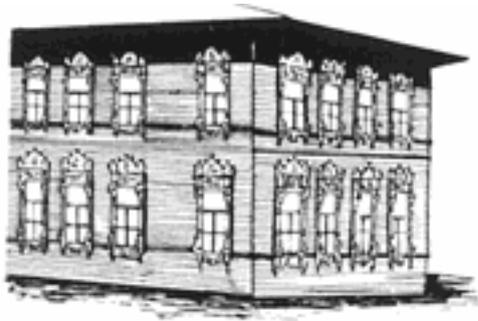
Тип вологодского жилого дома в два этажа с балконом, расположенным с отступом от уличного фасада. В планировке выделены парадные комнаты главного фасада; наибольшую достопримечательность зданию придает уникальное декоративное убранство фасадов, где особенным

богатством выделяются наличники окон - сочетание различных стиливых мотивов не помешало мастеру достичь общего композиционного единства архитектурного облика дома.

Центр фасада выделен окнами с полукруглыми обрамлениями в обоих этажах и слуховым окном с богатой орнаментацией и темой половинчатого фриза.

Ул. Герцена, 38

Ценнейший памятник деревянного жилого зодчества рубежа XIX - XX веков, выполненный

безусловно одаренным мастером. Дом сохранил первоначальную планировку с элементами изначального состояния интерьера. Необычности объемной композиции дома (с балконом и входом, расположенным со значительным углублением от красной линии улицы) соответствует уникальное декоративное убранство фасадов; богатство пластики, рисунок резьбы, ее высокий

профессиональный уровень делают дом архитектурной достопримечательностью Вологды, имеющей высокую художественную ценность.

Ул. Герцена, 56/21

Дом, играющий весьма существенную роль в оформлении пересечения улицы Герцена с Первомайской, является представительным образцом жилого деревянного строительства Вологды в XIX веке (принадлежал богатому купцу). Ритмика фасадных членений восходит к XVIII веку, так же как и характерные для Вологды схемы наличников на фоне более частой продольной рустовки. Все эти моменты придают фасадам торжественность, смягченную включением декоративной резьбы в наличники и филенки на лопатках.

Интересно выходящее на двор крыльцо с двускатным покрытием, образующим подобие фронтона вместе с узорной решеткой, построенной по ампирной схеме. В интерьере сохранилась кафельная печь с лепным карнизом и старинные двери с медными замками.

Ул. Гоголя, 5

Своеобразный вариант жилого дома Вологды второй половины XIX века, трехчастный в плане; фасады здания расчленены декоративными, украшенными изящной резьбой пилястрами в соответствии с внутренней структурой дома, что является интересным подтверждением длительного сохранения древних традиций в периферийном зодчестве. Окна имеют наличники, украшенные пропиленной резьбой.

Композиция фасадов сохранила также традиционное для особняков более раннего периода времени выделение парадного верхнего этажа. Крыльцо дома на пяти резных столбиках с подзором.

Ул. Гоголя, 36

Двухэтажный деревянный рубленый дом, тесом обшиты лишь хозяйственные прирубы - два прируба под общим карнизом, что создает своеобразное пластическое решение дома и игру светотени. Подобное объемное решение, характерное для вологодского деревянного зодчества, после реконструкции города становится редкостью.

Дом имеет карниз с большим повалом и богато орнаментированным пропиленной резьбой фризом. Интерес представляет также удачное сочетание бревенчатого сруба дома с карнизом с тонкой резьбой.

Ул. Гоголя, 46

Одноэтажный деревянный дом с мезонином. Угловой, но с главным фасадом, выходящим на улицу Энгельса, подчеркнутым мезонином; в первом этаже центр выделен тремя окнами с полукруглыми завершениями с "полусолнцем" в тимпанах. Мезонин ограничен разорванным карнизом. Фасад по улице Гоголя простой, с пятью прямоугольными окнами...

Дом ценен четкостью классической схемы, ясностью градостроительного замысла, гармоничностью всего объема и более мелких членений, соотношения окон и простенков, первого этажа и мезонина и т. д. Характерный пример интерпретации провинциального классицизма в дереве.

Ул. Гоголя, 52 (перенесен с улицы Комсомольской, 18)

Интересный вариант традиционного типа вологодского дома второй половины XIX века (срублен "в обло"), сохранивший свою первоначальную планировочную структуру, угловые диагональные печи.

Своеобразие архитектурного облика создается сильно вынесенным, украшенным хорошей резьбой карнизом с выкружкой и лаконично скомпонованным традиционным балконом уличного фасада, имеющим необычно массивные четырехгранные столбы, украшенные накладными розетками. Навес над боковым входом поддерживается консолями, аналогичными консолям балдахина дома по ул. Благовещенской, 24.

Ул. Гоголя, 53а

Деревянный одноэтажный дом, рубленый "в лапу". Здание имеет простой объем, обогащенный верандой под пышным балдахином с тремя арками, поддерживаемыми столбиками по фасаду и с двумя арками с гирьками между ними (повторение в дереве приема каменной архитектуры XVII века) - по бокам балдахина.

Основной композиционный акцент - веранда с богато украшенным балдахином, представляющая особый интерес, как редко встречающаяся в вологодской архитектуре и подчеркивающая, что дом - типично дворовый (вывод такой веранды на улицу был бы невозможен).

Богатая, хорошего рисунка изящная пропильная резьба фриза, карниза и ограждения веранды, вместе с тройным окном во фронте балдахина, отделенном карнизом, завершают убранство дома и придают ему особое очарование. Сохранился также остаток дымохода.

Ул. Гоголя, 53

Двухэтажный деревянный дом конца XIX - начала XX века, в отличие от всех вологодских домов обшитый тесом в вертикальный руст. Имеет пять окон, выходящих на главный фасад, и интересно скомпонованные окна бокового фасада: сдвоенные у хозяйственной пристройки и одно - придвинутое к углу. Традиционный угловой балкончик имеет треугольное в средней части завершение. Хозяйственный прируб также завершен фронтоном.

Уличный фасад украшен стилизованными пилястрами, увязанными с подоконной и надоконной тягами. В пышных наличниках окон - сочетание пропильной и объемной (колонки) резьбы. Карниз с большим выносом завершает это оригинальное здание.

Ул. Гоголя, 82

Традиционный тип вологодского дома, определявший в прошлом архитектурное лицо северного города; скромное декоративное убранство фасадов достигает кульминации в резном декоре балкона; резьба парапета балкона перекликается с мотивом вологодских кружев и этим своим созвучием является ценным примером, подтверждающим общую художественную культуру Вологды второй половины прошлого столетия.

Интересен прием вертикальной обшивки цоколя и междуэтажного пояса тесом, что создает дополнительный декоративный эффект.

Ул. Гоголя, 86/13

Своеобразный вариант архитектурного типа двухэтажного жилого дома, внешний облик которого создается контрастным противопоставлением глади простой досчатой обшивки стен с утонченной,

художественной работы резьбой балкона, удачно вписанного в общий, гармоничный по пропорциям объем здания.

Резьба парапета балкона имеет самостоятельную художественную ценность, она созвучна вологодскому кружеву, но выполнена руками плотника, прекрасно выявившего декоративные возможности дерева.

Карниз большого выноса хорошо завершает общую уравновешенную композицию этого дома - одного из замечательных примеров характерного вологодского дома второй

половины XIX века.

Ул. Гоголя, 96

Двухэтажный деревянный дом первой половины XIX века, покрытый четырехскатной кровлей, - четкий куб с двумя прирубями в дворовой части. Объединяют здание междуэтажная тяга, тяга под окнами первого этажа. Центр здания выделен тремя проемами, объединенными друг с другом, в среднем балконная дверь; обрамления центральной группы окон полукруглые, в тимпанах накладная резьба в виде цветков лотоса. Балкон украшает решетка кованого железа с ампирным рисунком на простых металлических кронштейнах.

Второй этаж - более парадный - подчеркнут более высокими окнами. На боковом фасаде интересное крыльцо с завершением в барочных формах с резной "веревочкой". Если некоторые другие дома и интерпретируют формы классицизма в дереве, то этот дом выглядит как каменный.

Ул. Добролюбова, 4

Двухэтажный деревянный дом конца XIX века с фигурной в елочку обшивкой тесом. Имеет распространенный в жилой застройке Вологды угловой балкон-веранду на втором этаже. Интересен своей композицией сложившегося дома городского типа, чрезвычайно лаконичным декоративным оформлением наличников окон, филенок дверей.

По контрасту с простыми стенами угловой балкон с тремя арками по фасаду богато украшен пропиленной и объемной резьбой и вместе с расположенным под ним навесом на кронштейнах своеобразного рисунка является основным и очень сильным акцентом в композиции дома. Сохранились также изначальные двери с объемной резьбой геометрического рисунка.

Пер. Засодимского, 5

Один из древнейших деревянных домов города периода классицизма, сохранивший изначальную лестницу с ограждением из стоек-балясин, характерных для конца XVIII - начала XIX века, и уникальные кованые дверные приборы. Дом скупно оформлен лопатками на углах, простыми наличниками окон и карнизом с большим выносом, украшенным плашками. Выделяется необычностью своего объемного построения с верхним "полуэтажом".

Пер. Засодимского, 9 (перенесен с ул. Комсомольской, 25/62)

Одноэтажный по главным фасадам* и двухэтажный в том же объеме дом, построенный в первой трети XIX века. Оба уличные фасада одинаковые пятиконные, украшенные пилястрами по углам, междуоконными пилястрами с арочными завершениями и полукруглыми завершениями прямоугольных окон. Карниз украшен накладными плашками. Покрыт четырехскатной кровлей.

Интересен как пример применения характерной для вологодской деревянной архитектуры начала XIX века схемы функциональной организации здания в типичном купеческом доме.

Пер. Засодимского, 10

Редкий среди сохранившихся пример скромного особняка, исполненного в традициях более ранней

архитектуры. Интересен по своей планировке с введением мезонина со сдвоенным окном, фронтоном с разорванным карнизом, в карнизе - полукруглое окно. Пластичен объем дома с двумя крыльями, уходящими уступами от центральной части дома вглубь и содержащими хозяйственные помещения.

Пер. Засодимского, 14

Двухэтажный рубленый деревянный дом. Интересный пример разработки типа вологодского деревянного особняка в стиле начала XX века.

Центральная часть главного фасада выделена двухэтажным балконом на спаренных многогранных колонках без баз и капителей. По бокам балкона по спаренному окну с каждой стороны. Резной узорный фриз, карниз, решетка балкона, напоминающие вологодское кружево, являются подлинной редкостью. Они удачно сочетаются с объемным решением, создавая художественно законченный облик дома.

Ул. Зосимовская, 5а и 7а

Группа деревянных домов, образующих единый ансамбль (дом 7б снесен - прим. автора). Дом 5а - простой куб с междуэтажной тягой и карнизом большого выноса, дом 7а - крестчатый в плане, одноэтажный, с мезонином и балконом в нем на четырех колонках с фронтоном, разрезанным аркой и опирающимся на карниз большого выноса.

Ул. Кирова, 12/15

Уникальный памятник деревянной жилой архитектуры Вологды. Virtuозность и обилие резьбы, характерные для обработки фасадов вологодских домов на рубеже XIX и XX веков, достигли здесь особенного богатства и хорошо сочетаются с объемной композицией дома. Особенно интересны балкон и веранда, выходящие на улицу Челюскинцев, богато украшенные изящной резьбой и даже в этом пышном доме являющиеся архитектурным акцентом.

Ул. Кирова, 15

Общее архитектурное решение этого одноэтажного дома и стилевой характер декора близки к стоящему рядом дому № 17. Это обстоятельство увеличивает градостроительную ценность каждого здания.

Дом сохранил в достаточной мере общую первоначальную композицию и ампирный декор с присущими только вологодским зданиям особенностями. Окна имеют декоративные полуциркульные завершения, сообщая фасаду дома парадный вид. Карниз дома украшен резьбой. Ценным в художественном отношении является также кованый узорный козырек над крыльцом.

Ул. Кирова, 17

Архитектурно-планировочное решение дома прекрасно увязано с сохранившейся планировочной системой городских кварталов конца XVIII века. Выполненный в стиле ампир, он отличается гармоничными пропорциями, тонкой проработкой деталей фасадов: полу-

* Дом стоял на перекрестке улиц Комсомольской и Горького.

циркульных завершений окон, пилястр и карниза, украшенных резьбой. Особенно интересны пилястры, редко расположенные на фасаде (между пилястрами по два окна в полуциркульных обрамлениях) и украшенные резными накладками.

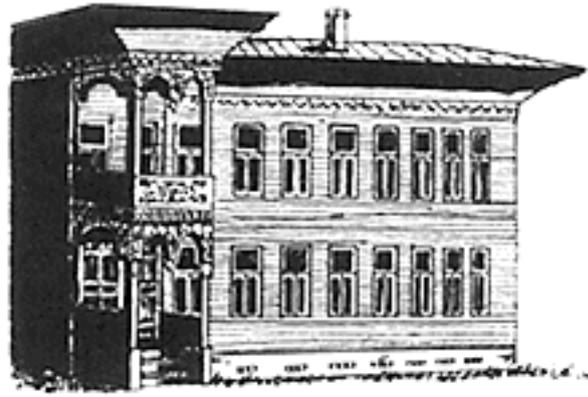
Ул. Кирова, 27 (с каретником)

Небольшой двухэтажный дом с эффектно обработанными фасадами в характерном для начала века стиле модерн. Главный фасад украшают резные пилястры, "кружева" прорези, фигурные колонки

наличников с треугольными кокошниками, широкий расписной пояс и обшивка в елочку. Дом хорошо иллюстрирует преемственность в развитии форм русского деревянного зодчества и умение мастеров гармонично сочетать элементы разных стилей и декоре.

Ул. Кирова, 32/40

Дом расположен на углу квартала, в части города, сохранившей планировочную систему конца

XVIII века, и играет значительную роль в архитектурно-пространственной композиции перекрестка улиц. По своему расположению, лаконичным объемам, однотипному решению обеих этажей и по внутренней планировке он является характерным образцом доходного городского дома конца XIX века, сохранившимся достаточно хорошо.

Индивидуальную выразительность этому дому придают парадные двухъярусные крыльца, одно из которых обращено на улицу Кирова, другое на улицу Мальцева, богато украшенные резьбой (прорезью). Основной архитектурно-декоративный мотив этих крылец - двойная арка с гирькой - навеян древнерусским каменным зодчеством. Оригинальный градостроительный прием - крыльца отнесены с угла улицы, что подчеркивает направления обеих улиц.

Ул. Кирова, 33

Двухэтажный типичный по планировке деревянный жилой дом, хороших пропорций и цельного объема, с бревенчатыми без обшивки стенами и кирпичным цоколем. Дом увенчан нарядным карнизом с большим выносом, фигурными кронштейнами и резными заполнениями метоп. Дом хорошо вписывается в ансамбль городской улицы, сохранившей планировку конца XVIII века и отдельные элементы застройки конца XVIII и XIX века.

Ул. Козленская, 70

Интересный пример соединения фасадной разбивки по схеме первой половины XIX века с

декорировкой типичными для второй половины XIX века формами, в которых за мотивами народного узорочья угадываются прообразы классицизма (метопы и балясины в стойках наличников). Балкон с декоративной обработкой довершает убранство дома.

Ул. Комсомольская, 21

Своеобразный архитектурный тип доходного дома на восемь квартир, выполненного в приемах, характерных для зодчества Вологды второй половины XIX века. Центром симметричной композиции главного фасада является балкон с богатой резьбой; совместно с крупным венчающим карнизом он создает художественную общность с застройкой города того периода, являясь сейчас ценным памятником градостроительной культуры прошлого. Сохранились изначальные двери в стиле модерн.

Ул. Ленинградская, 4

Характерный для городов русского Севера и Вологды тип двухэтажного дома с трехконным

мезонином над сплошным карнизом. Выполнен в традициях классицизма. Ось фасада подчеркивается полукруглым оконцем во фронте мезонина. Карниз имеет большой вынос. На углах мезонина и самого дома - лопатки, прорезанные междуэтажным поясом с перемежающимися накладными ромбами и солярными кругами. В доме сохранились изначальные печи, в том числе круглая печь в

мезонине. Окна подклетного этажа меньше основных с деревянными подобиями замковых камней над наличниками.

Для дома характерны развитый объем и чистота пропорций. Он играет важную роль в формировании облика Ленинградской улицы, поддерживая и развивая тему, заданную соседним домом № 6.

Ул. Ленинградская, 30

Дом с усадебными постройками находится в одном квартале с Владимирской церковью. Дом по

своим боковым фасадам и планировке представляется более ранним, чем декор его главного фасада. Видимо, этот фасад был модернизирован в первом десятилетии XX века и получил косую обшивку и наличники "в русском стиле".

Особенного внимания заслуживают хозяйственные постройки: сарай, коровник, ледник, построенные в традиционных формах и не подвергшиеся переделкам XX века.

Дом представляет интерес как градостроительный элемент окружения культового памятника и как переходная форма от классических традиций к "русскому стилю" XX века.

Ул. Ленинградская, 34/41

Дом стоит на перекрестке улиц и поставлен так, что три его фасада хорошо обозреваются с обеих улиц.

В архитектуре дома удачное сочетание получили традиции классицизма с приемами народной архитектуры. Главный фасад пятиоконный, обращен на Октябрьскую улицу, решен симметрично, но не имеет традиционного резного фронтона или мезонина.

Центральная часть подчеркнута "венетским окном" с полукруглым завершением в первом и прямоугольном во втором этажах. На перекресток улиц обращена парадная анфилада комнат с угловыми печами. Нижние окна - в арочных "ампирных" нишах с веерообразными украшениями. Пятиоконный фасад с Ленинградской улицы откровенно расчленен во втором этаже лопатками в соответствии с пересечением бревен сруба. В нижнем этаже лопатки декоративные и поставлены не только по углам, но и между всеми окнами.

Ул. Мальцева, 18

Один из хорошо сохранившихся примеров раннего типа вологодского дома, сохранивший без существенных переделок свой изначальный декоративный убор фасадов. Над угловым крыльцом - тройное окно с оригинальным завершением. В первом этаже оригинальный рисунок оконных переплетов. Дом - ценный памятник деревянной архитектуры Вологды середины XIX века.

Ул. Маяковского, 5

Одноэтажный деревянный на каменном цоколе дом, выходящий трехоконным фасадом на улицу. Пример скромного дома второй половины XIX века с традиционным трехчастным построением плана.

Углы украшены пилястрами с филенками и стилизованным подобием капителей. Во фронтоне - прямоугольное окно с круглым обрамлением. Прием отделки пилястр и подоконных частей стены перекликается с домом № 15 по Октябрьской улице. Блестяще выполненная резьба в сандриках наличников - пример мастерства вологодских умельцев, умевших скромному, простому по архитектуре дому придать привлекательный нарядный вид.

Ул. Маяковского, 6 (перенесен с улицы Герцена, 7)

Двухэтажный деревянный дом конца XIX века, обшитый тесом, с небольшим мезонином-мансардой, завершенной фронтоном. В разрыве карниза дома расположено парадное тройное окно

второго этажа с пышным обрамлением, дополненное "бровками" декоративных сандриков на гладких стенах. Три окна первого этажа также имеют резные обрамления, среднее из которых своими более развитыми формами подчеркивает ось симметрии фасада. Балкон и входная часть несколько отодвинуты от главного фасада в отступающий хозяйственный прируб.

Весь дом богато украшен пропиленной резьбой, начиная от пилястр на углах здания и под карнизом мезонина, наличников окон и кончая балконом; резьба выполнена со вкусом и богатой фантазией, обрамления хороших пропорций.

Ул. Маяковского, 7

Одноэтажный деревянный обшитый тесом дом, выходящий на улицу пяти-оконным торцом, покрытый четырехскатной кровлей. Окна с простыми наличниками с треугольными завершениями, украшенные накладными ромбами и пропиленными тягами, объединены подоконной тягой.

Простой, но изящный по пропорциям дом органично входит в ансамбль этой части улицы Маяковского и всего окружения церковью Варлаама Хутынского и Ильинской.

Ул. Маяковского, 9 (перенесен с улицы Добролюбова, 18)

Одноэтажный деревянный обшитый тесом дом начала XX века, интересный удачным сочетанием различных стилевых характеристик. Так, объем дома с приподнятыми и выделенными угловыми ризалитами, завершенными балюстрадами на крыше, характерен для зданий стиля модерн. В то же время дом украшен традиционной резьбой наличников окон, фриза и карниза, следующих за перепадами высот здания. По стилю обрамления наличники близки дому на улице Благовещенской, 22, однако применены в совершенно другом контексте, что не мешает созданию цельного впечатления от дома. Сохранился дымник.

Ул. Октябрьская, 15

Деревянный особняк одно-двухэтажный, обшит тесом с повышенной средней частью в три окна, выполненный в стиле классицизм. Фасады ритмично расчленены пилястрами со стилизованными дорическими капителями. Пилястры нижнего этажа имеют две филенки с кругами между ними и постаменты, продолженные филенками под окнами.

Окна нижнего этажа прямоугольные, имеют обрамления, завершенные сандриками, кроме трех окон в центральной части, полукруглых, завершенных архивольтами, наложенными на стену.

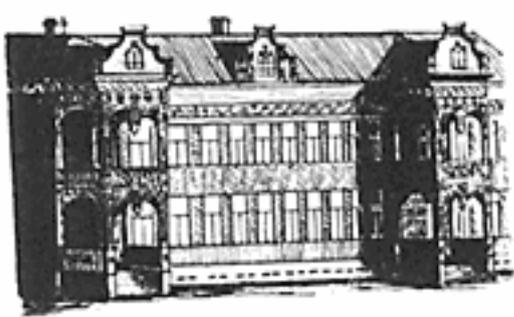
Четкая система классического особняка в дереве, ясность и строгость пропорций, общая композиция архитектурного решения делают этот дом уникальным памятником вологодской деревянной архитектуры.

Ул. Октябрьская, 17

Одноэтажный деревянный дом со вторым полуэтажом. Дом угловой, по композиции фасадов подчеркивает преимущественное направление - Октябрьскую улицу. Центр этого фасада выделен окнами с полуциркульными обрамлениями с архивольтами над ними и с цветками в тимпанах. Пропорции и членения здания классические, четкие, обрамления как полукруглые, так и прямоугольные с сандриками - изящного рисунка. Дом представляет интерес как образец классицизма в дереве.

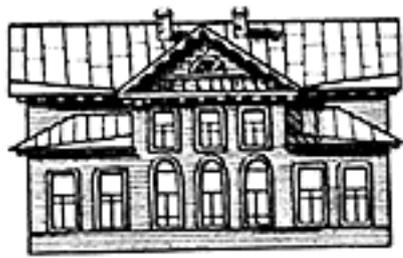
Пр. Победы, 32

Двухэтажный обшитый тесом дом начала XX века; боковые части здания подчеркнуты двумя симметрично расположенными балконами над входами, украшенными пропиленной резьбой, розетками, ромбами, выделенными затейливыми завершениями на кровле. Аналогичным завершением подчеркнут и центр дома, построенного строго по законам симметрии, которые вошли в архитектуру вологодских

деревянных домов лишь в начале XX века. Сохранились изначальные двери в стиле модерн.

Ул. Предтеченская, 50

Деревянный особняк начала XIX века, обшит тесом в горизонтальный руст. Крестообразный в плане, одноэтажный, с двумя пересекающимися трехконными мезонинами с фронтонами в разорванном карнизе. На семиоконном фасаде три средних окна подчеркнуты

полуциркульными завершениями и большей высотой. Дом увенчан карнизом с модульонами.

Он интересен идеальными пропорциями, редким классическим объемным решением, является примером высокохудожественного произведения.

Пречистенская наб., 18

Дом, уникальный в архитектуре Вологды с оригинальной двухэтажной лоджией в три оси по

фасаду. В каждом этаже центральная ось подчеркнута повышением арочного проема и полукруглым фронтоном, что придает фасаду большую торжественность.

Элементы этой схемы наполняют архитектуру западно-европейского ренессанса, но украшены резьбой местного характера, в которой сочетаются элементы пропильной, объемной и накладной резьбы необычного рисунка и традиционно вологодского.

Пречистенская наб., 22

Характерный образец рядовой застройки Вологды второй половины XIX века, воспринявший отдельные черты ампирной архитектуры. Интересен местный прием включения в единый блок, завершенный фронтоном, веранды на два проема с арочными завершениями с одной стороны и в три проема с другой, над крыльцом с фигурной стойкой на углу и входной части с лестницей.

Дом обшит тесом: угловые простенки в горизонтальный руст, остальное в елочку. Фигурная обшивка и у междуэтажного пояса. Веранда богато оформлена резьбой. Центр веранды выделен уступом.

Пречистенская наб., 32.

Двухэтажный деревянный дом, обшитый тесом, с хозяйственными прирубами, завершенными фронтонами с полуциркульными слуховыми окнами. Необычно решение прирубов: вместо обычных глухих стен по второму этажу в них расположены окна с богато орнаментированными наличниками и подоконной тягой. Главный и боковые фасады богато украшены изящной резьбой хорошего рисунка, умело расположенной...

Ул. Пролетарская, 17

Одноэтажный рубленый "в обло" дом с хозяйственным прирубом, увенчанным фронтоном. На улицу выходит торцевым трехконным фасадом. Боковой фасад расчленен на три части, в центральной - тройное окно. Основное достоинство дома - его богатый резкой фриз пропильной резьбы, карниз большого выноса с выкружкой и главное - оригинальное решение фронтона бокового фасада с окном, врезанным в разрыв тяг карниза и с богатым резным убранством.

Советский пр., 48/61

Двухэтажный деревянный дом, крестовый в плане, занимает угловой участок, имеет два различно трактованных фасада. Общим для них является ритмическое членение оконных проемов первого и

второго этажей. Главный фасад имеет двухэтажный ризалит, завершающийся фронтоном, внутренние плоскости которого украшены плашками. Оконные проемы первого этажа имеют полуциркульные завершения и утоплены в толщу стены, как это делалось в каменном зодчестве. Над полукруглыми нишами треугольные обрамления. Боковой фасад отличается формами оконных обрамлений и более простым убранством. Дом представляет ценность высокохудожественного образца вологодского жилого дома, выполненного в традициях русского классицизма.

Торговая пл., 9

Двухэтажный деревянный жилой дом, обшитый тесом, традиционный по объему, с балконом и входом под ним. Лопатки на углах и на пересечениях сруба украшены резьбой, близкой по рисунку к дому № 5.

Боковой фасад более простой, шестиоконный, одно из окон в первом этаже тройное. Переход к главному фасаду подчеркивается одной орнаментированной лопаткой на углу. Важно градостроительное значение дома: он входит в ансамбль нескольких деревянных домов и церкви и закрепляют угол небольшой площади.

Торговая пл., 15

Типичный образец жилого деревянного здания второй половины XIX века. В доме соединяется фасадная схема классицизма с народными мотивами в резьбе, которая покрывает лопатки на углах здания и участки между оконными проемами и венчающим карнизом наличника.

Характерный элемент вологодской жилой архитектуры XIX века - блок-пристройка, включающая в себя в первом этаже вход в здание, а во втором лоджию с тремя арками по фасаду.

Торговая пл., 17

В здании тактично объединяются части с различной стилистической характеристикой - каменный низ с ампириными гребнями замковых камней, положенными на подкарнизную тягу; деревянный второй этаж с наличниками по схеме классицизма, лестничная пристройка с обильной вологодской резьбой в подзорах и стойках лоджии.

Последние три здания формируют ансамбль небольшой площади, примыкающей к церкви, и входят в систему застройки участка Кремлевская площадь - улица Маяковского - Торговая площадь - проспект Победы, создающей необходимое для восприятия Кремля окружение. В ту же систему входит и дом по пр. Победы, 20, закрепляющий угол проспекта Победы и Кремлевской площади.

Ул. Чернышевского, 2.

Деревянный двухэтажный обшитый тесом дом с типичным для Вологды угловым балкончиком, украшенным богатой резьбой, сочетающей объемные и пропиленные элементы. Сочетание гладких плоскостей стен, прорезанных простыми окнами, с пышностью и богатством балкона придают дому своеобразие.

Ул. Чернышевского, 13

Одноэтажный на каменном фундаменте, обшитый тесом дом. На уличный фасад выходят три прямоугольных окна, обрамленных нишами с полукруглыми завершениями с тимпанами, украшенными "солнцем". На углах здание украшено лопатками, расчлененными филенками. Задняя часть дома с хозяйственными помещениями - двухэтажная, характерная для такого типа зданий (см. дом на улице Энгельса, 29).

Типичный дом бывшего ремесленника или разночинца. Классическая схема, хорошие пропорции,

изящество деталей придают ему большую художественную и историко-архитектурную ценность.

Ул. Чернышевского, 24.

Одноэтажный дом с мезонином середины XIX века и с позднее пристроенной лавкой. Дом простого объема, хороших пропорций. Особый интерес представляют почти нигде более не сохранившиеся оконницы XVIII века с мелкими стеклами.

Ул. Чернышевского, 26.

Деревянный одноэтажный дом с четырехскатной кровлей конца XIX века. Дом обшит тесом с горизонтальным рустом, углы оформлены пилястрами, украшенными розетками. Фасадные пилястры украшены плоской и объемной резьбой. Очень богато декорированы окна, особенно выходящие на главный фасад. Наличники занимают почти всю плоскость стены, они сочетают выпуклую резьбу с плоской, носят характер барочного орнамента. Дом имеет карниз с большим выносом, крыльцо в пристройке с фронтоном. Интересен как образец небогатого дома, в котором мастер сумел небольшой и простой объем превратить в произведение искусства.

Ул. Чернышевского, 37

Одноэтажный деревянный дом с тремя мезонинами, угловой, хорошо сохраняет классические

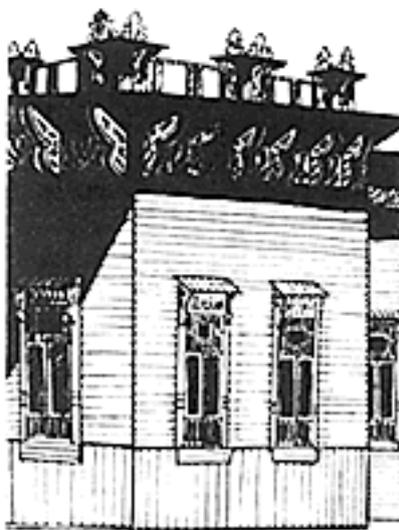

пропорции в соотношении оконных проемов и стен. На улицу выходит трехоконный фасад и мезонин с балконом, имеющим решетку и консоли из кованого железа. На Кривой переулочек выходит пристройка крыльца с мезонином над ней, сохранившая изначальные двери с геометрической резьбой.

Дом интересен по своему объемному решению, как один из очень редких, почти не сохранившихся в Вологде, примеров зданий с тремя мезонинами, подчеркивающими его значение в пространственной организации улицы.

Ул. Чернышевского, 55

Угловой одноэтажный дом, обшитый тесом, угол оформлен в виде ризалита, имеющего по два окна

с каждой стороны, с приподнятым карнизом на больших консолях, рисунка, характерного для стиля модерн, с пропиленной резьбой того же стиля в метопах. Окна ризалита украшены сандриками. Интересен и выдержанный в стиле модерн рисунок оконниц. Над ризалитом - балюстрада с пышными опорами, перекрытыми кровлями с подобием акантовых листьев наверху.

Вход расположен в конце дома с улицы Чернышевского, в ризалите небольшого выступа, сильно приподнятого над всем карнизом дома; кровля над входом на резных консолях. Дом сохранился без переделок и изменений, без элементов других стилей, является ярким образцом архитектуры стиля модерн в дереве, одним из очень немногих, сохранившихся в Вологде.

Ул. Чернышевского, 57

Одноэтажный, деревянный, на каменном фундаменте дом, обшитый в горизонтальный руст. На уличный фасад выходят три окна с полукруглыми обрамлениями с розетками "солнце" в тимпанах. Интересно объемное решение с двумя фронтонами на боковых фасадах, отделенных карнизом по уровню первого этажа. Боковой и задний фасады двухэтажные.

Ул. Чернышевского, 61.

Одноэтажный, деревянный, обшитый тесом в горизонтальный руст дом, выходящий на улицу трехоконным фасадом. На боковом фасаде пять окон с такими же полуциркульными обрамлениями. В

тимпанах - "полусолнца". Интересно одинаковое решение главного и бокового фасадов, что придает большую цельность и объемность дому при восприятии с угла и увеличивает его значение в формировании улицы.

Наб. VI Армии, 51

Двухэтажный с цокольным этажом и трехконной мансардой, выходящей на главный (обращенный к реке) и дворовый фасады, угловой деревянный дом первой половины XIX века, обшитый тесом. Четко выделен парадный этаж, члененный пилястрами, центр которого подчеркнут доемья окнами. Пилястры украшены ромбами и розетками. Во фронте главного фасада - сегментообразное окно и разорванный карниз. Окна обрамлены сандриками тонкого изящного профиля с ромбами и розетками.

Дом замечателен своим чистым пластичным объемом, искусной постановкой на улице, подчеркивающей, с одной стороны, Т-образное пересечение улиц и обеспечивающей раскрытие главных помещений этого дворянского особняка на реку и заречные просторы. Отличный образец провинциального русского классицизма в дереве.

Наб. VI Армия, 81

Двухэтажный дом, представляющий искусное сочетание уличной каменной части и дворовой с каменным первым этажом и деревянным вторым. Интересна постановка дома по радиусу излучины реки так, что он обращен боковым фасадом с фронтоном в центре - к ансамблю Кремля и Софийского собора. Такое глубинное размещение и сочетание белого цвета каменных частей здания с деревом позволяет дому определять облик протяженного отрезка набережной от Сретенской церкви до излучины реки. В этом - градостроительное значение дома.

Ул. Энгельса, 11

Одноэтажный деревянный обшитый тесом дом на каменном цоколе; украшен по углам пилястрами, обшитыми в елочку. Дом имеет характерную для Вологды планировочную схему с большим ризалитом на боковом фасаде. Ризалит покрыт двускатной кровлей с фронтоном. Фасады дома решены просто с хорошим соотношением простенков и окон. Даже на ризалите окошечки размещены с большим вкусом и создают оригинальное сочетание большой плоскости глухой стены с рисунком проемов.

Ценность дома увеличивает карниз с большим повалом, украшенный по фризу пропильной резьбой. Чистота пропорций, удачное соотношение плоскости стен и проемов, богато украшенный карниз придают этому небольшому дому монументальность и живописность и делают его одним из интересных образцов интерпретации схемы деревянного дома на городской почве.

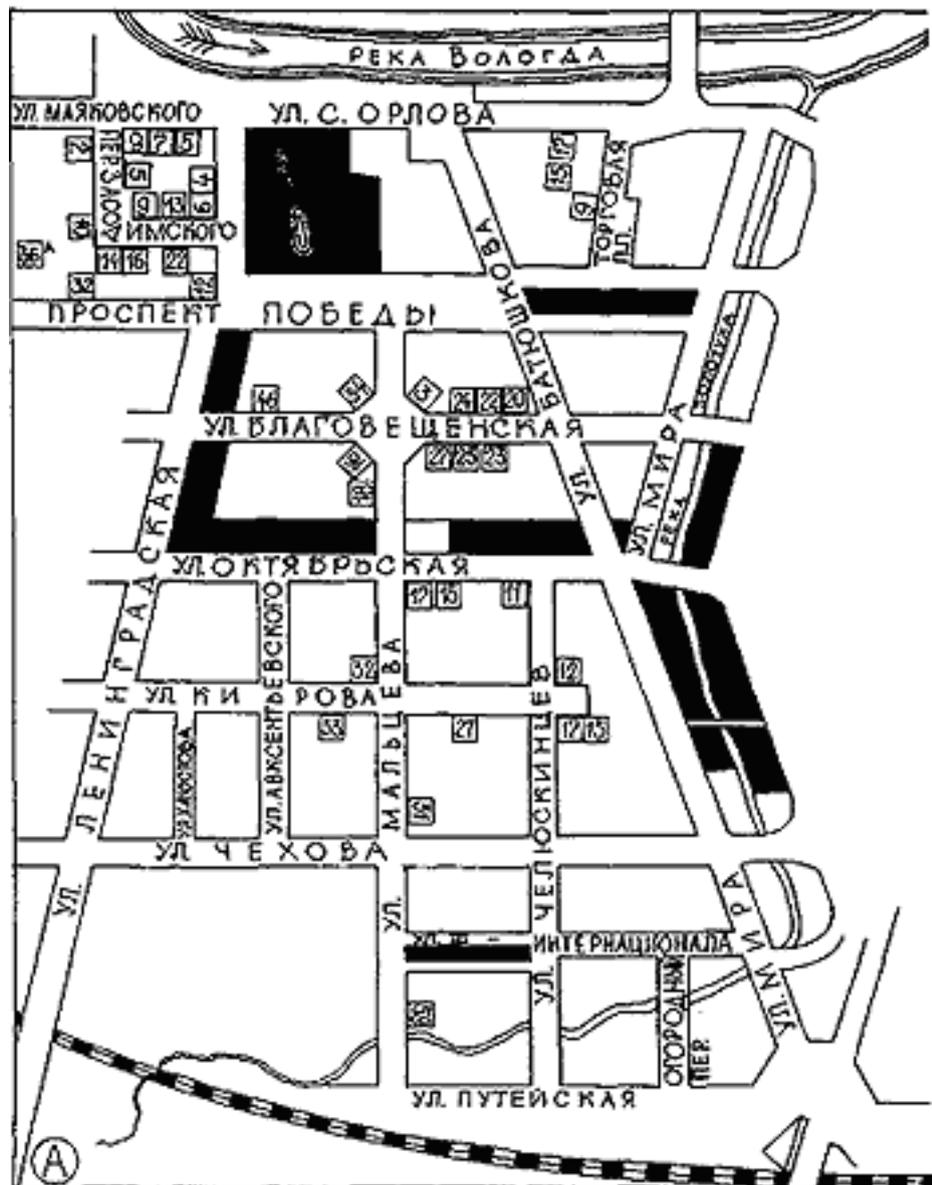
Ул. Энгельса, 29

Двухэтажный деревянный особняк второй половины XIX века, обшитый тесом. Представляет собой прекрасный образец русского классицизма в дереве. Первый этаж имеет значительно более высокие, чем второй, окна, утопленные в арочные заглибления в толще стены, с полукруглыми завершениями оконных проемов. Интересен прием размещения парадных окон: три на фасаде, выходящем на улицу, и по одному, сдвинутому к

углу,- на боковых фасадах, что выявляет объемность дома и увеличивает его эстетическое воздействие.

Середина бокового фасада выделена тройным окном в обоих этажах. В боковом фасаде применен более древний прием свободного размещения окон в соответствии с функциональной необходимостью, что в сочетании со строгостью классического построения декора придает дому мягкость и живописность и делает его неповторимым образцом народного деревянного зодчества.

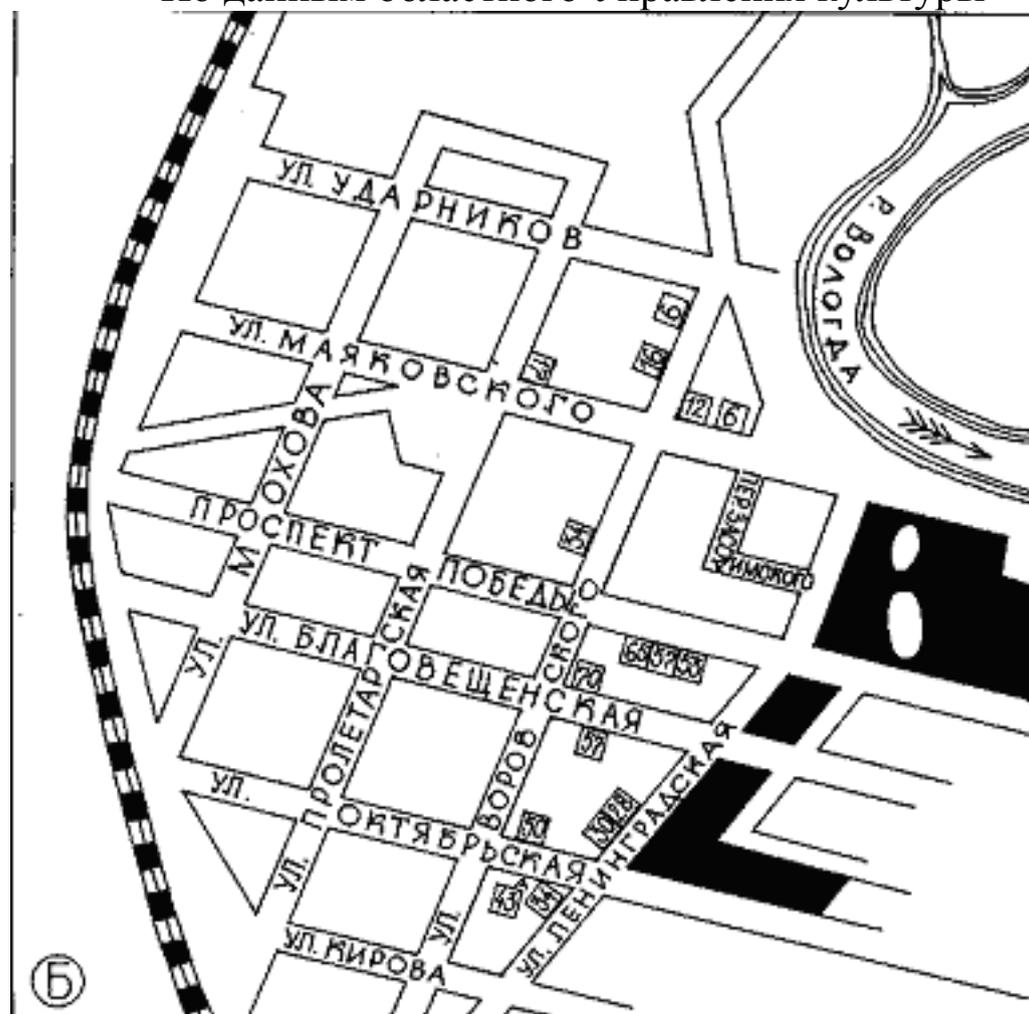
СВЕДЕНИЯ О ДОМАХ, ОБОЗНАЧЕННЫХ НА СХЕМЕ "А"

№ пп.	Адрес	Время постройки	Состоит или нет на охране	Внешнее состояние на начало 1993 г.	Страницы текста с упоминанием или фото дома	Элементы, представляющие интерес	Другие сведения
1.	Ул. Благовещенская: д. № 20	1912*	Да	Аварийное	20, 42, 60	Композиция, декор	Дом Кирхогланина
2.	д. № 22	1902*	Да	Реставрирован	42, 60	Композиция, декор	Дом Бутыриной
3.	д. № 23	19 в.	Нет	Реставрирован	43, 60	Декор в стиле модерн	
4.	д. № 24	Нач. 20 в.*	Да	Аварийное	42, 60	Композиция, декор	
5.	д. № 25	1900*	Да	Аварийное	61	Декор	Дом Колобанова
6.	д. № 27	1872*	Да	Реставрирован	61	Композиция	
7.	д. № 34/14	2-я пол. 19 в.	Да	Реставрирован	—	Композиция, декор	Дом Иванова
8.	д. № 46	1902*	Да	Ремонтируется с нарушениями	61	Композиция, декор	Дом Крылова
9.	Пер. Засодимского: д. № 2/11	19 в.	Нет	Удовлетворит.	—	Композиция, балкон	
10.	д. № 5	1852*(?)	Да	Реставрирован	64	Композиция	Дом Якубовой. Сейчас художественная школа
11.	д. № 9	1832	Да	Перестроен с нарушениями	65	Композиция	Перенесен с ул. Комсомольской, 25

12.	д. № 10	1832	Нет	Аварийное	49,65	Композиция	Дом Кульчицкой
13.	д. № 13	2-я пол. 19 в.	Да	Удовлетворит.	—	Балкон	Дом Шипулина
14.	д. № 14	1910	Да	Удовлетворит.	43, 44, 65	Декор: рамы и решетки балкона	Дом Воробьева
15.	д. № 16	1908*	Да	Хорошее	—		Дом Непеина
16.	д. № 22	2-я пол. 19 в.	Да	Реставрируется	-		Дом Соколова
17.	д. № 12/15	19 в.	Да	Строится новодел с нарушениями форм	47, 65	Композиция, декор	
18.	д. I* 15	1902*	Да	Реставрирован	65	Композиция, декор	Дом Колесниковой
19.	д. № 17	Кон. 19 в.*	Да	Хорошее	65	Наличники	Дом Колесниковой (главный)
20.	д. № 27 (с каретником)	Кон. 19 в.*	Да	Удовлетворит.	42, 65	Композиция, декор	
21.	д. № 32/40	1912	Да	Удовлетворит.	28, 65	Композиция, декор	
22.	д. № 33	1915*	Да	Удовлетворит.	5, 66	Фриз	Дом Красильникова
23.	Ул. Ленинградская: д. № 4	2-я пол. 19 в.	Да	Реставрирован	67	Композиция	Дом Орлова. Сейчас Дом актера
24.	д. № 6 (с каретником)	1852	Да	Хорошее	35, 46	Композиция	Дом Засодимского. Сейчас музей
25.	д. № 12/22	90-е гг. 18 в.	Да	Хорошее	9	Композиция, декор	Дом Засецких
26.	Ул. Маяковского: д. № 5	1842*	Да	Реставрируется	67		Дом Шушпановых
27.	д. № 7	1890*	Да	Хорошее	68		Дом Ильинского
28.	д. № 9	Нач. 20 в.	Да	Хорошее	68	Композиция, декор	Перенесен с ул. Добролюбова, 18
29.	Ул. Мальцева: д. № 3/32	Кон. 19 в.	Да	Реставрирован	39	Композиция, наличники бокового фасада	Дом Макаушкина
30.	д. № 16/29	Сер. 19 в.	Да	Реставрирован	16	Композиция	Дом Дружинина Сейчас Дом учителя.
31.	д. № 18	19 в.	Да	Реставрирован	67		
32.	д. № 31	1--я треть 19 в.	Да	Реставрирован		Композиция, декор	ДОМ Рындина. Сейчас Школа традиц. народной культуры
33.	д. № 59	2-я пол. 19 в.	Нет	Аварийное	—	Балкон	
34.	Ул. Октябрьская: д. № 11	19 в.	Да	Хорошее	—	Наличники, балюстрада, ворота	
35.	д. № 15	3-я четв. 19 в.	Да	Реставрирован	49, 68	Композиция, декор	Сейчас музыкальная школа
36.	д. № 17	2-я пол.	Да	Реставрирован	35, 36, 40, 68	Композиция,	Сейчас

37.	Пр. Победы:	19 в.	Да	Удовлетворит.	69	декор	спортшкола
38.	д. № 32 д. № 36 а	Кон. 19 — нач. 20 в. 2-я пол.	Нет	Хорошее		Композиция, декор Решетка балкона, наличники	
39.	Торговая пл.: д.№ 9	19 в.	Да	Удовлетворит.	70	Декор	
40.	д. № 15	2-я пол.	Да	Удовлетворит.	70	Композиция, декор	
41.	д. № 17	19 в.	Нет	Удовлетворит.	70	Композиция, декор	

* По данным областного Управления культуры

СВЕДЕНИЯ О ДОМАХ, ОБОЗНАЧЕННЫХ НА СХЕМЕ "Б"

№ пп.	Адрес	Время постройки	Состоит или нет на охране	Внешнее состояние на начало 1993 г.	Страницы текста с упоминанием или фото дома	Элементы, представляющие интерес	Другие сведения
1.	Ул. Благовещенская:	19 в.	Нет	Аварийное	—	Композиция	Дом Рогулина
2.	д. № 57 д. № 70	1912*	Да	Удовлетворит	61	Декор	
3.	Ул. Воровского: д. № 6	1-я треть 19 в.	Да	Реставрирован с нарушениями	-	Композиция	Дом Дмитревских. Перенесен с ул. Кирова, 54/12
4.	д. № 16	19 в.	Нет	Хорошее	"	Композиция	Перенесен с ул. Октябрьской, 56 с нарушением форм
5.	д. № 34 Ул.	1892	Да	Аварийное	62	Композиция, декор	Дом Шахова

				нарушениями			
26.	Пречистенская наб.: д. № 18	2-я пол. 19 в.	Да	Удовлетворит.	27, 69	Балкон	
27.	д. № 22	Кон. 19 в.	Нет	Аварийное	29, 69	Декор	Дом Астафьева
28.	д. № 32	2-я пол. 19 в.	Да	Аварийное	69	Декор	
29.	д. № 58	2-я пол. 19 в.	Нет	Удовлетворит.	—	Решетка балкона	
30.	Ул. Пушкинская: д. № 1/6	19 в.	Нет	Удовлетворит.	—		
31.	д. № 2	2-я пол. 19 в.	Нет	Реставрируется	—		
32.	д. № 5	2-я пол. 19 в.	Нет	Удовлетворит.	—		
33.	д. № 50	2-я пол. 19 в.	Нет	Реставрируется	—	Балкон	
34.	д. № 52	2-я пол. 19 в.	Нет	Удовлетворит.	—		
35.	Советский пр. : д. № 14	Сер. 19 в.	Да	Реставрирован	19, 48	Композиция, декор	Дом Юшина. Сейчас детская библиотека
36.	д. № 16	Кон. 19 в.	Да	Реставрирован		Композиция	Дом Самарина
37.	д. № 16а	Нач. 20 в.	Да	Реставрирован	22, 43	Композиция	Дом Самарина
38.	д. № 166	Кон. 19 в.	Да	Реставрирован		Композиция, декор	Дом Самарина
39.	д. № 18	2-я пол. 19 в.	Да	Реставрирован	—		Дом Левина-Ватагина
40.	д. № 20	1840-е гг.	Да	Реставрирован	17	Композиция, декор	Дом Соковинова. Сейчас музей
41.	д. № 48/61	19 в.	Да	Реставрирован	70	Композиция	Дом Красеньковой
42.	д. № 90	19 в.	Нет	Реставрирован	—	Резной и металлический декор	
43.	Ул. М. Ульяновой: д. № 33	19 в.	Нет	Хорошее	49		
44.	Ул. Чехова: д. № 40	Кон. 19 в.	Нет	Хорошее	—	Композиция	Старый ж/д вокзал

17.	д. № 2/143	19 в.	Нет	Удовлетворит.	~	Композиция	
18.	Д. № 4	Кон. 19 в.	Да	Удовлетворит.	64	Балкон, двери	
19.	д. № 12/81	19 в.	Нет	Аварийное	—	Композиция	
20.	Ул. Комсомольская: д. № 21	1911*	Да	Удовлетворит.	66	Композиция, декор	
21.	д. № 31	Кон. 19 в.	Нет	Удовлетворит.	43, 44	Балкон	
22.	д. № 33	19 в.	Нет	Аварийное	—	Фриз	
23.	д. № 49	19 в.	Нет	Аварийное	—	Декор	
24.	Ул. Чернышевского: д. № 2	Кон. 19 — нач. 20 в	Да	Удовлетворит.	29, 39, 70	Балкон	
25.	Д. № 11	1867	Да	Реставрируется нарушениями	с —	Декор	
26.	д. № 13	Сер. 19 в.	Да	Удовлетворит.	49, 70	Композиция	
27.	д. № 15	Кон. 19 — нач. 20 в.	Нет	Реставрируется	42, 43	Декор в стиле модерн	
28.	д. № 17	Кон. 19 — нач. 20 в.	Нет	Удовлетворит.	41, 45	Двери бокового фасада	
29.	д. № 24	Сер. 19 в.	Нет	Реставрирован	71	Композиция	
30.	д. № 26	Кон. 19 в.	Нет	Аварийное	47, 71	Композиция, декор	
31.	д. № 28	2-я пол. 19 в.	Нет	Аварийное	—		
32.	д. № 35	2-я пол. 19 в.	Нет	Удовлетвор.	—	Ризалит, двери	
33.	д. № 36	19 в.	Нет	Аварийное	—	Наличники	
34.	д. № 37	2-я пол. 19 в.	Да	Удовлетвор.	71	Композиция	Дом Скворцовых
35.	д. № 42	Кон. 19 — нач. 20 в.	Да	Удовлетворит.	—	Декор	
36.	д. № 55	Нач. 20 в.	Да	Удовлетворит.	71	Композиция, декор в стиле модерн	
37.	д. № 57	Сер. 19 в.	Нет	Аварийное	71	Композиция	
38.	д. № 61	Сер. 19 в.	Нет	Удовлетворит.	31, 71	Наличники	
39.	д. № 69	2-я пол. 19 в.	Нет	Аварийное		Балкон	Бывшая почтовая станция
40.	Наб. Армии: д. № 51	VI 1-я пол. 19 в.	Нет	Восстанавливается с нарушен.	72	Композиция	
41.	д. № 81	19 в.	Нет	Аварийное	72	Композиция	
42.	д. № 153	2-я пол. 19 в.	Нет	Аварийное	—	Балкон	
43.	Ул. Энгельса: д. № 11	1902*	Да	Аварийное	72	Композиция, декор	
44.	д. № 15	1905*	Да	Удовлетворит.	—		
45.	д. № 22	19 в.	Да	Аварийное	—	Декор	
46.	д. № 29	1893*	Да	Аварийное	72	Композиция	
47.	д. № 39	1908*	Да	Аварийное	—	Композиция	

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ТЕКСТЕ

Фото 1. Фрагмент дома № 21 по ул. Кирова.

- Фото 2. Фрагмент дома № 33 по ул. Кирова.
- Фото 3. Винтеровский мост.
- Фото 4. Красный мост.
- Рис. 5. Вологодские хоромы.
- Рис. 6. Горница вологодских хором.
- Рис. 7. Плотницкие инструменты.
- Фото 8. Дом № 12 по ул. Ленинградской.
- Фото 9. Дом № 28 по ул. Ленинградской.
- Фото 10. Двор дома № 28 по ул. Ленинградской.
- Рис. 11. Фигура танцовщицы, украшающая одну из печей дома № 28 по ул. Ленинградской.
- Фото 12. Дом № 35 по ул. Герцена.
- Фото 13. Дом № 37 по ул. Герцена.
- Фото 14. Дом № 16 по ул. Мальцева.
- Фото 15. Дом № 20 по Советскому проспекту. Общий вид.
- Фото 16. Дом № 20 по Советскому пр. Центральное окно главного фасада.
- Фото 17. Дом № 20 по Советскому пр. Орнамент над окнами второго этажа бокового фасада.
- Фото 18. Дом № 20 по Советскому пр. Декоративная решетка.
- Фото 19. Дом № 14 по Советскому пр.
- Фото 20. Дом № 20 по ул. Благовещенской.
- Фото 21. Дом № 20 по ул. Благовещенской. "Полотенце" во фронте бокового фасада.
- Фото 22. Дом № 16а по Советскому пр.
- Фото 23. Фрагмент фасада дома № 36 по ул. Герцена.
- Фото 24. Фрагмент фасада дома № 9 по ул. III Интернационала (дом не сохранился).
- Фото 25. Пилястра дома № 8 по ул. Козленской (дом не сохранился).
- Фото 26. Деталь фасада (не сохранилась) дома № 14 по Кривому пер.
- Фото 27. Угловая накладка (не сохранилась) дома № 20 по ул. Чернышевского.
- Фото 28. Фронтон несохранившегося дома по ул. Зосимовской.
- Фото 29. Крыльцо несохранившегося дома по ул. Батюшкова.
- Фото 30. Дымник одного из несохранившихся домов.
- Фото 31. Балкон дома № 18 по Пречистенской наб.
- Фото 32. Украшение дверей несохранившегося дома по ул. Пушкинской.
- Фото 33. Украшение дверей (не сохранилось) дома № 32 по ул. Кирова.
- Фото 34. Украшение дверей дома № 63 по ул. Галкинской (дом не сохранился).
- Фото 35. Балкон дома № 22 по Пречистенской наб.
- Фото 36. Балкон дома № 2 по ул. Чернышевского.
- Фото 37. Балкон несохранившегося дома по ул. Герцена.
- Фото 38. Фрагмент бокового фасада дома № 19 по ул. Зосимовской.
- Фото 39. Наличник дома № 17 по ул. Предтеченской (дом не сохранился).
- Фото 40. Наличник дома № 61 по ул. Чернышевского.
- Фото 41. Наличник дома № 37 по ул. Октябрьской (дом не сохранился).
- Фото 42. Типичный узор карниза вологодского дома.
- Фото 43. Знак страхового общества.
- Фото 44. Несохранившиеся калитки вологодских домов.
- и рис. 45.
- Рис. 46. Каретник во дворе дома № 6 по ул. Ленинградской. Репродукция с рис. С. Козлова.
- Фото 47. Дом № 17 по ул. Октябрьской.
- Фото 48. Дом № 65 по ул. Гоголя.
- Фото 49. Волота колонны дома № 65 по ул. Гоголя.
- Фото 50. Дом № 8 по ул. Козленской (не сохранился).
- Фото 51. Дом № 3/32 по ул. Мальцева.
- Фото 52. Украшение дверей дома № 17 по ул. Чернышевского.
- Фото 53. Фрагмент наличника дома № 20 по ул. Благовещенской.
- Фото 54. Дверь дома № 22 по ул. Благовещенской.
- Фото 55. Фрагмент фасада дома № 23 по ул. Благовещенской.
- Фото 56. Фрагмент фасада дома № 15 по ул. Чернышевского.
- Фото 57. Балкон дома № 14 в пер. Засодимского.
- Фото 58. Балкон дома № 31 по ул. Комсомольской.
- Фото 59. Дом № 12 по ул. Ветошкина.
- Фото 60. Двери дома № 17 по ул. Чернышевского.
- Фото 61. Дом № 6 по ул. Ленинградской.
- Фото 62. Дом № 12/15 по ул. Кирова.

- Фото 63. Дом № 13 по ул. Чернышевского.
Фото 64. Дом № 33 по ул. М. Ульяновой.
Фото 65. Дом № 10 в пер. Засодимского.
Фото 66. Дом на ул. Герцена (не сохранился).
Фото 67. Дом Суконщикова на ул. Чернышевского (не сохранился).
Фото 68. Дом на ул. Мира (не сохранился).
Фото 69. Дом № 39 по ул. Челюскинцев (не сохранился).
Фото 70. Ул. Галкинская.

НА СТРАНИЦУ АВТОРА

НА ГЛАВНУЮ СТРАНИЦУ САЙТА

Все материалы библиотеки охраняются авторским правом и являются интеллектуальной собственностью их авторов.

Все материалы библиотеки получены из общедоступных источников либо непосредственно от их авторов.

Размещение материалов в библиотеке является их хранением, а не перепечаткой либо воспроизведением в какой-либо иной форме.

Любое использование материалов библиотеки без ссылки на их авторов, источники и библиотеку запрещено.

Запрещено использование материалов библиотеки в коммерческих целях.

Учредитель и хранитель библиотеки «РусАрх»,

доктор архитектуры, профессор

Сергей Вольфгангович Заграевский